

Ис-Русь

32

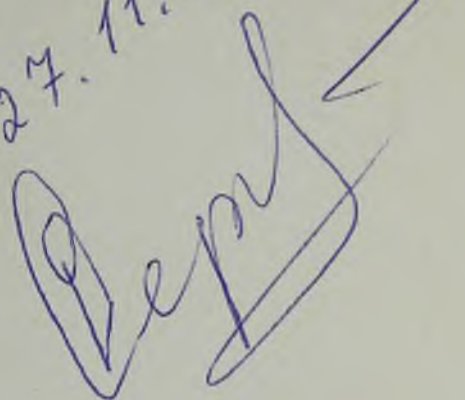
Митрий Сергеев

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ

Окружной
судебной
от автора
книжки

27.11.95г.

A stylized handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the bottom.

Дмитрий Сергеев

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

СЕВЕРО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

«СЕВЕРНЫЙ ДОМ», СУРГУТ.

ОМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

1993 г. анты Мансийская
окружная библиотека

КО

— 47476 — 2

84(2Рос-Рус)6
ББК 84 Р7
С 32

4702010202—6

Г 55(03)—93

без объявл.—93

ISBN 5—8260—0138—0

© Северо-Сибирское книжное региональное
издательство «Северный дом». Сургут.
Омское книжное издательство.
Омск, 1993.

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ

1

— Что, мокнете, рыбаки? — спросил человек в длинном плаще, столь неожиданно возникший из дождевой пелены, что Андрей едва не ткнулся в него лбом. В глубине капюшона, по которому стекали струи воды, обрисовались тонкие контуры бледного лица с узко посаженными маленькими пронзительными глазами. Черная аккуратная борода придавала лицу незнакомца какую-то загадочность.

— Да, попали в переделку. — Вадим догнал Андрея и остановился, переводя дыхание. — Не дождь, а водопад. Видал, как поливает?

— А я гляжу: не в ту сторону бегут люди. Пока до полустанка добежите, стемнеет, и дождь закончится. А сейчас бы под крышу, в тепло.

Человек в капюшоне улыбнулся одними губами, в то время как глаза его оставались серьезными и сосредоточенными.

— Да где ж она, крыша? — спросил Вадим, проводя широкой ладонью по мокрому лицу. — Разве есть где поблизости?

Андрей слушал молча. Незнакомец ему не понравился. К тому же ходьба греет, а стоять в насквозь промокшей одежде было холодно.

— А крыша-то совсем рядом, только с другой стороны, — сказал чернобородый и, сделав зазывающий жест рукой, не оглядываясь, побрел сквозь липкий кустарник.

Вадим многозначительно подмигнул приятелю — видал, мол, как нам повезло — и, тяжело переваливаясь, пошел за незнакомцем.

Андрей же стоял как вкопанный и смотрел им вслед.
— Ты чего? — обернулся Вадим. — Задремал, что ли? Догоняй!

Андрей не сдвинулся с места.

— Пошли! — сердито рывкнул незнакомец, полуобернувшись на ходу.

И Андрей пошел. Пошел не потому, что испугался, и не потому, что решил уступить незнакомцу, а просто ему стало все равно куда идти. Вяло переставляя ноги, обдираясь о цепкие кусты, он бессмысленно шел сквозь усиливающийся шум падающей воды за смутно маячившими впереди и временами совсем исчезающими из виду фигурами. Редкие вспышки молний на мгновение освещали сгустившийся полумрак, земля вздрагивала под ногами, и гром, продолжительно затихая, откатывался в даль.

Бревенчатый дом возник из дождя так же неожиданно, как и его хозяин. Шедшие впереди остановились и подождали отставшего.

— Прибыли, — сказал бородач таким тоном, словно произошло какое-то историческое событие.

— Избушка, изба, изба! Повернись ко мне передом, к лесу — задом! — закричал Вадим, пересиливая шум дождя, и засмеялся. Молния сверкнула где-то совсем близко и дом, хищно сверкнув окнами, на мгновение провалился во тьму.

Когда в глазах прояснилось, Андрей увидел в дверном проеме грузную фигуру Вадима. Чернобородого возле дома не было, видно, он уже вошел. Окна дома загорелись желтым неровным светом, и в глубине их заходили колышущиеся тени. Уже совсем стемнело. Мокрая одежда неприятно прилипала к телу. Было зябко и неудобно, но в дом входить не хотелось.

— Что за блажь? — подумал Андрей.

В это время на крыльце вновь появился Вадим:

— Эй, дружище, ты что там, совсем уснул? Хватит душ принимать, а то размокнешь!

Изнутри дом казался намного больше и был похож скорее на старинный особняк, нежели на лесную избушку. Немногочисленная мебель — диван, стулья, стол, кресла, громоздкий комод — были выцветшими и потертыми, но еще хранили следы былой импозантности. В углу на небольшой тумбочке стоял пыльный граммофон с медной трубой.

Потолок был расписан силуэтами каких-то странных птиц, очень напоминающих летучих мышей. На длинном, застланном белой скатертью столе стоял подсвечник с шестью горящими свечами. С потолка свисала аляповатая люстра.

— Дом, естественно, не электрифицирован, — пояснил незнакомец, уже успевший снять плащ, под которым оказалась абсолютно сухая одежда, и, бросив на диван охапку каких-то вещей, скомандовал: — Переодевайтесь!

— Честно говоря, до того как мы сюда вошли, я был уверен, что вы лесник, а теперь мне кажется, что я ошибся, — надевая опереточную кружевную рубашку, сказал Вадим.

— Здесь когда-то жил лесник. — Чернобородый поудобнее уселся в кресле-качалке. — А я — художник, часто писал окрестные пейзажи, вот и набрел на избушку, оставленную лесником. Конечно, интерьер здесь был совсем другим. Ну а вы, как я понимаю, заядлые рыбаки.

— Да нет, — возразил Вадим, — когда-то в юности я увлекался рыбалкой, но с тех пор прошло уже лет десять. А сейчас вот встретился со своим бывшим однокурсником и мы с Андреем решили провести выходной в лесу, с ночевкой, побыть на природе, посидеть у костра, сварить ушицы, вспомнить наших бывших друзей... И вдруг этот потоп.

— Откуда у вас такие театральные наряды? — подал наконец голос Андрей, которому достался черный френч,

обтягивающие ноги штаны и странные узкие полусапожки, больше похожие на женскую обувь.

— В них я обычно пишу натурщиков, — усмехнулся художник. — Впрочем, я и сам, как видите, не прочь пощеголять в удобных реквизитах. — При этом бородач провел рукой по надетому на нем ярко-зеленому кителю с медными пуговицами.

— В этом доме есть другие помещения? — Андрей движением головы указал на вычурную, в стиле рококо, дверь, расположенную в глухой стене, почти в самом углу.

— Ага, поверили? — черную бороду незнакомца подчеркнула линия ровных белых зубов, а из-под бровей сверкнули искорки отраженного света. — Там нет ничего. Это ложная дверь. Я ее просто нарисовал на стене для украшения интерьера.

Андрей встал, и, подойдя вплотную к двери, сначала осмотрел ее с близкого расстояния, а потом потрогал руками. Она действительно была бутафорской, нарисованной масляными красками. Нарисованной была и витиеватая ручка, которая уже с расстояния двух шагов казалась вполне объемной. В покрывавший дверь орнамент были симметрично вписаны изображения тех самых странных птиц, которых Андрей уже видел в росписи потолка.

— Недурно! — только и смог сказать он.

3

— А теперь неплохо бы согреться после такой купели, иначе вам простуды не миновать. — Художник поставил на стол большую, литров на пять, бутылку с мутноватой жидкостью. — Закуска тоже найдется.

Через пять минут они сидели за длинным столом и пили крепкий напиток из высоких реквизитных фужеров.

закусывая жесткой ветчиной и консервированными грибами. После первого фужера Андрею показалось, что огоньки свечей обволоклись как бы светящейся дымкой, от которой во все стороны потянулись яркие тонкие лучики. Тени на стенах и на потолке стали расплывчатыми и еще более вытянутыми. Чернобородый художник стал казаться своим в доску парнем, с которым хоть куда. Видимо, сказала усталость. К тому же бывшие однокурсники были довольно голодны — им так и не довелось сварить ушицы. С того самого времени, когда начался дождь, стало ясно, что отдых до конца не удался, несколько мелких рыбешек, пойманных за много часов рыбалки, Вадим просто выплеснул в реку.

— Мы ведь так и не познакомились, — сказал раздумявшийся Вадим после второго фужера. — Не можем же мы все время называть вас просто художником, а вы нас рыбаками.

— А что, собственно, в этом плохого? — возразил чернобородый. Здесь, в лесу, я — просто художник, вы — просто рыбаки, а дом, в котором мы находимся, — просто дом. Впрочем, можете звать меня... ну, скажем, Аркадием, если вам так больше нравится. — Чернобородый снова сверкнул зубами и заблестел глазами. — А как зовут рыбаков?

Вадиму не очень понравился насмешливый тон художника и он ответил с легким раздражением:

— Меня — Вадим, а его, между прочим, Андрей.

Почему «между прочим» — Андрей не понял, но и Вадим, похоже, уже понимал не все из того, что говорил.

— Рыбаки мы с Андрюшей, можно сказать, аховые, — все более распаляясь продолжал он, — зато имели честь и удовольствие закончить самый всеобъемлющий факультет — исторический. Так что вы можете называть нас... ну, скажем, историками. — Вадим многозначительно откинулся на стуле, пригладил растрепавшиеся волосы и поправил кружевное жабо на рубашке.

— Да полно вам, — продолжая улыбаться и насмешливо поблескивать глазами, ответил Аркадий. Давайте лучше за знакомство...

Андрей высоко поднял фужер. Они снова выпили. Настроение у Андрея стало на редкость веселым. Его веселило и то, как раздражался обычно спокойный Вадим, и то, как время от времени лица собеседников теряли четкие контуры и начинали двоиться, и что в то время, когда Аркадий сидел, спокойно сложив локти на столе, тень его на стене разводила руки в стороны и делала ими какие-то замысловатые движения. Забавно было и то, что Аркадий жидкость из бутылки не наливал, и Вадим не наливал — вообще никто этого не делал, но все они каждый раз, поднимая фужеры, пили жгущую, слегка терпкую влагу.

Потом зазвучал граммофон, тягучая, подвывающая музыка наполнила комнату, пластинку заело, и она стала бесчисленное множество раз повторять несколько одних и тех же тактов.

Пространство в глазах Андрея изогнулось, заискрилось, и он уснул, или, как говорят в таких случаях, отключился.

4

Очнулся Андрей от холода. Сильно озябли ноги и он подтянул их на край кресла. Голова была, словно колокол, — тяжелой и звенящей. Аркадия в комнате не было. Вадим сидел на стуле, навалившись на стол. Он пошевелился, оторвал голову от стола и сказал:

— У-ух! Ну мы с тобой дали! Теперь, если выживем, никакая простуда нас не возьмет. — Он осмотрелся по сторонам. — Я-то думаю, откуда так сквозит? А это наш метрдотель вышел, не закрыв за собой дверь.

Поежившись и потеряв ладонями плечи, Вадим встал и, слегка покачиваясь, пошел к приоткрытой двери с явным намерением закрыть ее.

Но вдруг он издал удивленный возглас и распахнул дверь настежь.

— Смотри, туман какой-то...

За дверью действительно клубился тяжелый густой туман.

— Здесь каменная лестница, — не переставал удивляться Вадим, — и вообще нет леса.

И вдруг Андрея словно ударило что-то. Даже голова перестала болеть.

— Слушай! — он попытался рывком встать из кресла, но плюхнулся обратно. — Это же ложная дверь. Она не может открываться.

Вадим обернулся, внимательно посмотрел на товарища, тихо сказал: «Сейчас посмотрим», — и, перешагнув порог, плавно прикрыл за собой дверь.

— А ты чего сидишь? — раздалось у Андрея за спиной. Причем звук был такой, будто это хором сказали по крайней мере десять человек.

Он встал и обшарил взглядом помещение. В доме никого не было. Тогда он приблизился к двери и попытался открыть ее, но не смог ухватиться за ручку. Сколько ни пытался Андрей нащупать хоть какой-нибудь выступ — бесполезно. Дверь была нарисованной. Андрей схватил со стола нож и стал скрести по ней, но при этом сдирал краску, обнажая стену.

— Вадим! Вадим! — кричал он, припадая к стенке, и не слышал ответа. Андрей несколько раз обежал вокруг дома, тщетно пытаясь найти потайной вход и удивляясь тому, что в лесу не было никакого тумана, кричал, звал то Вадима, то Аркадия, но вокруг была тишина.

— Если это розыгрыш, то глупый, — наконец сказал он ни к кому не обращаясь и вернулся в дом. Он еще долго сидел в кресле, пытаясь придумать какое-нибудь объяс-

нение происшедшему и не зная как поступить дальше. В конце концов Андрей просто решил позавтракать остатками вчерашней закуски, надеясь, что тем временем что-нибудь как-то прояснится. И в тот момент, когда он доедал консервированные грибы, с дверью стало что-то происходить. Андрей не мог понять, что именно происходит, но дверь как-то изменялась. Он встал и начал осторожно приближаться к ней. В это время дверь начала медленно открываться. Андрей инстинктивно присел за комодом, затаив дыхание. Послышались шаги, и мимо неспешно прошел Аркадий. Андрей увидел его уже в спину. Художник вошел через настоящий вход и, остановившись на крыльце, стал смотреть по сторонам. Что-то удержало Андрея от выявления себя, и он, тихо выйдя из-за комода, вошел в приоткрытую ложную дверь и слегка прикрыл ее за собой. Дверь тут же исчезла, слилась со сплошной серой стеной.

5

Андрей несколько раз толкнул стену плечом, но это было бесполезно. Тогда он медленно спустился по растрескавшейся каменной лестнице, весь окунувшись в клубящийся вокруг туман, и огляделся.

Видимость была не более десяти метров, под ногами — мягкая сырая почва.

— Вадим! — голос прозвучал гулко, как в огромном пустом зале, и Андрею стало жутковато. Не желая больше кричать, он тихо, как-то украдкой пошел вперед, и вскоре лестница за спиной растаяла в белой пелене. Андрей не мог точно определить, сколько времени прошло с начала пути, возможно, минут пятнадцать, но вокруг был только туман. Он уже начал беспокоиться, однако белая пелена значительно поредела, и глазам его предстала не то огром-

ная лужа, не то маленькое озерцо. Обойдя этот водоем, Андрей услышал за спиной хлюпающие и чавкающие звуки и, резко обернувшись, увидел стоящего по колено в воде мокрого человека, одетого в грубую первобытную безрукавку, небрежно сшитую из шкуры.

— Издалека? — спросил тот подозрительно.

— Да нет, тут поблизости, — одновременно забеспокоился и обрадовался Андрей. — А что ты здесь делаешь?

— Я-то местный.

— Слушай, ты не видел: здесь не проходил приятель мой, такой... в белой рубашке?

— А-а-а, — протянул мокрый человек и вдруг, словно спохватившись, отрезал: — Не видал. Прощай.

Резко развернувшись, он пошел прямо в лужу, погружаясь в нее все больше и больше, пока, наконец, не скрылся с головой.

— Ты что?! — Андрей резко бросился в воду. — Эй, ты чего?!

Дно ушло из-под ног, но слегка погрузившись, его можно было достать. Сквозь грязную воду ничего не просматривалось и на глубину ладони. Андрей нащупал под водой чью-то голову и, схватив ее за волосы, потащил к берегу.

— А-а! Пусти, идиот! — заорал самоубийца, едва показавшись на поверхности. — Не понимаешь, что ли, я здесь живу!

— Как это?! — Андрей по инерции протащив его еще несколько шагов, разжал руку.

Теперь они стояли по пояс в воде и Андрею приходилось все время переминаться с ноги на ногу, то и дело выдергивая ноги из быстро засасывающей грязи.

— Как это?! Как это?! — передразнил спасенный. — Согласно указу. Есть такой указ, по которому я должен жить в этой луже под корягой и смотреть, кто здесь проходит мимо.

— И как же ты здесь живешь? — спросил Андрей, медленно выбираясь на сушу.

— Нормально живу, — следуя за ним, ответил спасенный.

— Как нормально?

— Нормально — значит привычно, — начал раздражаться местный житель. — К чему привык, то и нормально. Ты что, с того света?

— Как это с того света? — не понял Андрей.

— Ну вот опять: как это? как это? — снова передразнил хозяин лужи. — Кто не с этого света, тот с того — что тут непонятного?

— Слушай, но в луже не может жить человек.

— Вот чудак, говорю тебе: указ есть!

— Так ты водяной, что ли?

— Ну если тебе так понятней, можешь считать, что у нас здесь вроде как сказка, а я водяной.

— Идиотизм это, а не сказка.

Водяной вдруг плюхнулся в воду с головой, затем вынырнул и испуганно завертел головой, дико вращая глазами:

— Ты чего орешь? Чего орешь, тебе говорят?

Андрей уже стоял на берегу, подрагивая от холода и отжимая мокрую одежду.

— Ладно, — сказал он, — обитай здесь спокойно. Я тебе больше мешать не буду. Скажи только как дойти до ближайшего жилья... или что у вас вместо него. Надеюсь, не все в лужах живут?

— Ну, если ты идешь оттуда, значит тебе туда, — ответил водяной, указав рукой, и, выбравшись из лужи, зашлепал босыми ногами по грязи куда-то налево. При этом он страшно торопился и часто оглядывался.

Туман клубился то сгущаясь, то разреживаясь. Иногда он начинал искриться, и тогда вокруг раздавался тягучий заунывный звук, словно пела, изгибаясь, ручная пила. Наконец голубоватая пелена, как бы отяжелев, опустилась к земле, густо за клубилась на уровне колен и от нее потянулись вверх легкие белые струйки. Стало видно на несколько сот метров и Андрей понял, что вошел в мертвый лес. Окаменевшие ветви деревьев, как длинные пальцы, вытянулись во все стороны, будто желая схватить каждого, кто окажется поблизости. Вдруг совсем рядом послышался шорох, и черная, величиной с крупную ворону, птица опустилась на мертвую ветку в нескольких шагах от Андрея. Крыльями она походила на летучую мышь, но была покрыта перьями. Таких птиц Андрей видел на изображениях в лесном доме.

— Мя-а-ау-у! — пронзительно на высокой ноте закричало странное существо и в его массивном клюве показались ровные ряды мелких острых зубов.

— Кыш! — Андрей угрожающе махнул рукой, и птица, подавшись вперед, свирепо щелкнула зубастым клювом.

— Мяу! Мяу! Мяу! — звонко прокатилось по лесу и со всех сторон зашуршали, захлопали крылья, словно налетела стая крылатых котов. Тут нервы у Андрея сдали и он с громким криком ринулся напролом через лес.

— Мяу! Мяу! — несло со всех сторон.

Не видя ничего под ногами из-за разлитого низкого тумана, Андрей споткнулся и со всего маху шлепнулся на землю. Белая пелена поглотила его. Теперь он абсолютно ничего не видел и, поняв, что его сверху тоже не видно, пополз наугад. Полз он быстро, но осторожно, прислушиваясь и временами останавливаясь передохнуть. Наконец, когда передвигаться таким образом окончательно надоело и стало казаться, что всякая опасность миновала, Андрей последний раз прислушался, поднялся во весь рост и

готов был закричать от отчаяния. Он все еще был в мертвом лесу. Вокруг на черных ветвях сидели зубастые черные птицы, падавшие вперед, словно готовясь к прыжку. Но самое страшное: прямо перед ним на толстой ветке сидела огромная, величиной с большую собаку, птица ярко-синего цвета с большими неподвижными глазами и в упор смотрела на него.

— Уж эта точно сожрет, — угрюмо подумал Андрей, боясь пошевелиться. Немая сцена длилась с полминуты. Затем большая птица бесшумно спланировала с ветки и нырнула в клубящийся у земли туман. Остальные последовали за ней. Андрей подумал, что сейчас они начнут хватать его за ноги и, свалив, загрызут до смерти. И он стал часто и сильно бить во все стороны ногами, периодически подпрыгивая как можно выше и поджимая ноги под себя. Однако нападения не произошло. Несколько отдышавшись, Андрей пошел наугад, нервно подпрыгивая всякий раз, когда под ногами попадалась какая-нибудь неровность.

7

Лес кончился так же неожиданно, как и начался. Туман теперь висел над самой головой, а вниз спадали лишь тонкие струи, быстро рассасывающиеся в воздухе. Сразу за лесом начиналась удивительно ровная, гладкая, словно утрамбованная, местность, по которой были разбросаны огромные камни явно не здешнего происхождения. Андрею показалось, что он слышит какие-то странные звуки, похожие на человеческие голоса. Откуда они исходили, понять было трудно. Иногда казалось, что из повисшего над головой густого тумана, иногда — как будто из-за камней. И чем дальше шел Андрей, тем сильнее звучали эти голоса. Андрей ускорил шаг и через некоторое время стал ясно слышать многочисленные

громкие стоны, зачастую переходящие в крик. Он закрыл уши ладонями, но это не помогало. Он опасливо заозирался по сторонам, но всюду царила неподвижность. Вскоре к человеческим крикам и стонам добавился звук глухих ритмичных ударов, от которых слегка вздрагивала почва под ногами.

— Бум! Бум! Бум! — удары становились все ближе и уже отчетливо отдавались в ногах. Вдруг взору Андрея предстал огромный агрегат, нагромождением всевозможных деталей напоминающий допотопный механизм начала века. В передней части его располагались четыре железные лапы, а сзади два больших гроыхающих колеса без резинового покрытия. Агрегат, слегка покачиваясь, попарно перебирал лапами и медленно двигался вперед. Из множества торчащих в нем труб вырывался дым, пар и снопы искр. На двух мощных рычагах впереди машины была закреплена увесистая железная плита, которая периодически медленно поднималась и с силой ударялась о грунт, утрамбовывая его.

— Давай! Давай! Так его! Так! — хрипло и восторженно кричал бегающий вокруг небритый человек в распахнутом настежь выцветшем до бесцветности кителе с одним рукавом. — Камень! Камень-катите!

Толпа возбужденных людей под чью-то подвизгивающую команду — И раз! И два! И пять! — катила по полю огромный валун.

— Странно они у вас считают, — сказал Андрей, когда руководитель этих необычных работ оказался рядом с ним. Тот обернулся и глазами блестящими, как у нездорового человека, смерил незнакомца.

— А тебе что, не нравится? — угрожающе спросил он, и его нервное лицо судорожно задержалось.

— Да нет, я к тому, что после двух три идет, а не пять, — весело улыбаясь и стараясь расположить к себе грозного начальника, уточнил Андрей.

— Да? Может быть, — вполне серьезно ответил началь-

ник. — Но я надеюсь, ты понимаешь, что это неважно, когда речь идет о делах исключительной важности, о том, что ни с чем не сравнимо.

— Не сравнимо с чем? — попытался разговорить его Андрей.

— Ни с чем! — сердито ответил тот и через паузу добавил: — Что-то ты сильно умный. Дай-ка я на тебя повнимательнее погляжу.

С этими словами начальник достал из кармана кусок камня величиной с кулак, весь в сквозных отверстиях, приложил его к глазу и через отверстия стал смотреть на подозрительного незнакомца.

— Нет! — вдруг истерически завопил он. — У него нет! Скорей сюда!

Андрей не понял, чего нет, но сразу сообразил, что надо бежать. За спиной слышались крики и топот ног, но постепенно все это стало отдаляться. Поле камней давно закончилось. Под ногами снова был мягкий неровный грунт. Вокруг пустота и тишина. Местность покрыл равномерно разлившийся туман, который впереди резко потемнел, и, пройдя еще несколько шагов, Андрей понял, что там что-то есть. Подойдя вплотную, он сообразил, что это какая-то стена.

8

Частые звонкие потрескивания нарушили тишину. Казалось, множество людей усиленно работают трещотками, как при загоне зверя.

— Держать равнение по звуку! — командным голосом сказал кто-то.

Из белесой завесы показался силуэт, чуть дальше другой, третий. Андрей побежал вдоль стены. Она неожиданно закончилась. Андрей вернулся на несколько шагов и

понял, что стена завернула под прямым углом. Скорее всего, это было здание. Потрескивание теперь слышалось со всех сторон. Андрей провел рукой по стене. Вся она была в глубоких трещинах. Цепляясь за них, он с неожиданной даже для себя прытью полез вверх. Здание было невысоким, и он быстро оказался на абсолютно плоской крыше.

Быстро спадающий книзу туман стал густой массой концентрироваться у земли. Видимость вновь улучшилась, и вокруг оказались силуэты других строений, напоминающих беспорядочные нагромождения геометрических фигур.

— Представляете, — послышался снизу удивительно знакомый голос. — Ты зачем, говорит, в луже живешь? Плевал, говорит, я на твой указ.

— На-а-глец! — возмущенно сказал другой, незнакомый голос.

— Да. И еще, говорит, у вас здесь идиотизм.

— Ну! — еще больше возмутился второй голос.

Андрей осторожно приподнял голову и увидел водяного рядом с коренастым человеком в черной одежде, увешанной разноцветными бантиками и блестящими цепочками. Сразу бросилась в глаза огненно-рыжая копна волос на голове человека в черном. Казалось, она флюоресцирует, переливаясь разными оттенками и временами вспыхивая красными искрами.

— И еще говорит, — продолжал водяной, — начальник охраны у вас дурак и сволочь.

— Ах он..! — все больше распалялся огненно-рыжий.

— Да. И рожа, говорит, у него отвратительная. Вот просто взял бы вот так... — водяной потряс в воздухе кулаком.

— Ну ты! — рыжий ткнул водяного в грудь так, что тот отлетел шагов на пять и едва устоял на ногах. — Рассказывай, да не забывайся, а то я снова прикажу тебя выпороть. Тебе дозу вразумина уменьшили для того,

- 47476 -2

Ланты-Манейская
окружная библиотека

17
10

чтоб ты в работе был раскованней, а не для того, чтобы окончательно распоясался.

Трещотки смолкли. Было слышно, как вокруг ходят люди, стучат в двери домов, о чем-то расспрашивают

— Обыскали поселок? — спросил кого-то рыжий.

— Да. Нигде нет, — ответили ему.

— Играй сбор. Надо возвращаться, а то скоро темнеть начнет, — и, повернувшись к водяному, рыжий недовольно покачал головой. — Эх, упустили! Плохо бегаешь.

Зазвучала скрипящая и воющая мелодия. К дому, на котором притаился Андрей, быстро собрались и выстроились в несколько рядов люди в желтой униформе с большими номерами на груди, как у футболистов. В руках каждого из них была длинная палка с острыми крючьями на конце. Андрея поразило, что лица у этих солдат были совершенно одинаковые и неподвижные, словно гипсовые маски.

— Где шестнадцатый? — спросил рыжий.

— Когда шли через лес, его кошканы утащили. — ответили из строя.

— Ну, если еще и у нас среди бела дня кошканы людей утаскивать будут!.. — многозначительно не договорил начальник охраны.

— Очень много их было, — послышалось из строя.

Рыжий отдал несколько команд. Строй дружно развернулся и двинулся с места.

— Семь-восемь, запевай! — скомандовал рыжий начальник и охранники разом грянули песню, состоящую из многократно повторяемой одной строки:

— Эх-эх-эх, а-ха-ха, о-хо-хо!

— Семь-восемь, замри! — скомандовал начальник охраны и, ткнув пальцем в одного из охранников, сказал:

— Когда вернемся, вот этого закопать. Он путает слова.

И отряд с той же песней двинулся дальше.

Вышедший из дома седой старик в серой рубахе осмотрелся по сторонам, посмотрел вслед скрывшемуся в тумане строю и снова направился к двери. Андрей хотел быстро слезть с крыши, но это оказалось сложнее, чем взобраться туда. В последний момент он соскользнул с небольшого выступа, плашмя рухнув на землю. Старик на мгновение повернул голову, но сделал вид, что ничего не заметил и, войдя в дом, закрыл скрипучую дверь. Андрей последовал за ним. Дверь оказалась незапертой изнутри. Старик сидел за почерневшим от времени деревянным столом, подперев голову рукой, и словно бы ждал его.

— Добрый день, — сказал Андрей и замялся у двери, не зная, какую тактику поведения избрать.

— Для кого день, а для кого вечер, — ответил старик и, достав из-под стола камень в дырочках, хотел подвести его к глазу.

— Не надо, — сказал Андрей. — У меня нет.

Старик молча положил камень на стол:

— Заприте дверь и проходите, — он встал из-за стола, прошелся по комнате, внимательно посмотрел на гостя.

Андрей, закрыв тяжелую задвижку, прошел к столу и устало опустился на скамейку. Некоторое время они молчали.

— Издалека? — наконец спросил старик, нарушив тишину.

— Очень, — решительно ответил Андрей, почувствовав необъяснимое расположение к хозяину дома.

— Давно здесь?

— Несколько часов.

Андрей вдруг взял со стола дырявый камень и сквозь него посмотрел на старика. Все выглядело обычно, но вокруг головы старика вдруг обрисовалось слабое свечение, играющее различными оттенками красного цвета

и местами покрывающееся коричневыми и черными пятнами.

— У меня есть, — сказал тот, — но пусть вас это не смущает.

— Я буду говорить начистоту, — Андрей положил камень на стол. — Я не знаю ни назначения вашего свечения, ни вообще всего того, что здесь происходит. Если вы хотите мне помочь, то должны хоть немного ввести в курс дела.

— Я так и думал. Вы вошли в ложную дверь?

— Да, и очень хотел бы выйти обратно. Но прежде я должен найти своего друга, если это еще возможно.

— Я готов просветить вас по поводу того, куда вы попали, — старик, заложив руки за спину, дважды прошелся взад-вперед по комнате. — Начиная, пожалуй, надо издалека.

В это время с улицы послышался шум.

10

Старик медленно подошел к двери и, осторожно отодвинув засов, приоткрыл ее.

— Что там? — насторожился Андрей.

— Ничего страшного. Вечерняя разрядка. Мероприятие, способствующее расходованию накопившихся за день отрицательных эмоций.

Андрей подошел к хозяину дома и из-за его плеча стал смотреть в приоткрытую дверь.

— Здесь главная площадь поселка. Поэтому все мероприятия проходят перед моим домом, — пояснил старик.

На площади тем временем собралось много людей, которые разделились на две группы, разойдясь на некоторое расстояние.

— При-и-готовсь! — нараспев прокричал низкий хриловатый голос, многократно усиленный каким-то техни-

ческим средством, и эта команда гулким эхом отозвалась со всех сторон.

Обе группы замерли. Трижды повторившийся протяжный звук неизвестного духового инструмента сорвал массу людей с места, и две толпы с нарастающей скоростью и с диким криком помчались навстречу друг другу. Крики людей заглушал монотонный барабанный бой. Толпы схлестнулись, и люди, с искаженными от злобы лицами, начали колотить друг друга. Они рвали друг на друге одежду, таскали друг друга за волосы, усердно и с нескрываемым удовольствием пинали ближних ногами. Перед самой дверью двое лохматых и небритых, дикого вида людей в серых мешкообразных рубахах, схватив за ноги третьего, таскали его лицом по грязи и при этом восторженно вопили.

Барабанный бой прекратился. Снова прозвучали три завывающих сигнала и люди стали поспешно расходиться, утаскивая тех, кто не мог идти самостоятельно.

— Вечерняя разрядка закончена, — уныло прозвучало над площадью. — Срочно расходиться по домам. Не забудьте как следует закрыть окна и двери. Сейчас наступит ночь.

Вокруг стало тихо и пусто. Старик закрыл дверь на засов и, пройдя через комнату, взял в углу небольшую лесенку, которую приставил к стене под единственным в доме окном, расположенным под самым потолком. Тяжело взобравшись на нее, он задвинул окно тяжелым деревянным щитом, после чего в доме наступил полный мрак.

— Начинает темнеть, — сказал его голос из темноты. — Лучше побережься. Впрочем, если они очень захотят, никакие задвижки не спасут.

В комнате что-то затрещало, посыпались искры и загорелся маленький, но довольно яркий факелок, приделанный к стене.

— Итак, вы хотите знать, где находитесь и что здесь

происходит, — старик сел за стол и на несколько секунд задумался. — Это другое измерение, мир, параллельный вашему. Когда-то люди пришли сюда, надеясь найти здесь обетованную землю, сказочный рай. Главная особенность здешней природы — постоянный туман. Из-за него мы можем видеть только то, что находится в непосредственной близости от нас. Мы даже не знаем, какое здесь небо или что у нас вместо него. Я думаю, что все это кому-нибудь надо. Если свершится чудо и туман рассеется, я подозреваю, мы увидим такое..! Тогда мы содрогнемся, в головах у нас все перевернется и что-то обязательно произойдет. Я не знаю, что именно, но произойдет что-то грандиозное, потрясающее.

— Кто правит этим миром?

— У нас есть свое правительство и есть великий правитель. Но все это внешнее выражение власти, — старик перешел на шепот. — За всеми ими стоит что-то неизвестное нам. И это что-то сильнее людей. А люди бес-силыны. — Старик быстро встал, подошел к вмонтированному в стену шкафу и, открыв его, достал сосуд — подобие большой стеклянной колбы, в котором клубилась полужидкая, полугазообразная масса, постоянно меняющая цвет от ярко-красного до коричневого и черного.

— Это вразумин, — сказал старик. Его пьют три раза в день. Это вещество и делает людей такими, какие они есть. Оно не позволяет им свободно мыслить, и оно же дает свечение, которое можно увидеть через специальную породу камня с отверстиями нужного диаметра. Любого, кто не употреблял вразумин, видно уже на следующий день. А у того, кто употребляет усиленную дозу, начинают светиться волосы, и это уже видно невооруженным глазом.

— Позвольте, но как же вы? Ведь у вас тоже есть это свечение.

— Я их обманул. Мне удалось изобрести порошок, который даёт свечение, не влияя на психику. Оно от-

личается от того, что у других, и это можно увидеть через большой прибор. Так что меня могут разоблачить в любой момент.

— А почему бы вам не попытаться уйти в наш мир?

— Во-первых, это не так просто. Открывать и закрывать входы и выходы может только привилегированная каста швейцаров. Эти люди связаны с самыми темными силами. А во-вторых, живущие здесь люди, особенно пожилые, не могут существовать в другом измерении. Здесь что-то происходит с человеком, и в другом мире он оказывается нежизнеспособным. Молодым еще есть смысл рискнуть, но чем старше человек, тем меньше его шансы.

— А сколько живут люди в этом мире?

— Здесь люди вообще не умирают, ведь это и так нечто вроде загробной жизни. Просто в определенное время за ними прилетают эти мерзкие птицы кошканы — слуги самого дна преисподней — и утаскивают людей в глубину земли. Что там? Никто не знает, оттуда еще никто не возвращался. Постепенно население наше сильно уменьшилось, и кошканам стало не хватать тех, чей черед уже подошел. Поэтому они стали охотиться за всеми зазевавшимися. Ночью у нас вообще не принято выходить из домов. Ночь — это время кошканов.

— Я их видел, — сказал Андрей.

— Где? Когда? — удивился старик.

— Днем, в каменном лесу.

— Какой ужас! Как вам удалось уйти?

— Никак. Они просто не тронули меня.

— Видимо, что-то в вас их смутило. Скорее всего, они увидели или почувствовали, что вы не из этого мира, и это озадачило их. Но испытывать судьбу второй раз я вам не советую. Кстати, что касается вашего появления здесь: в связи с уменьшением населения нашего мира, местные правители стали проводить политику его пополнения за счет заманивания людей из вашего измерения. Скорее всего, вы с вашим приятелем попали в ловушку, ваш

друг наверняка у них в руках, а с вами у них какая-то промашка вышла.

В дверь тихонько постучали.

12

Андрей подскочил, выискивая глазами, куда можно спрятаться.

— Стражники не ходят так поздно, — боятся, — пояснил старик и пошел открывать.

Загремел засов, дверь приоткрылась, вместе с дыханием холода впустив в дом молодую, лет двадцати пяти, женщину в сером, слегка облегающем фигуру платье. Вокруг головы ее был повязан белый платок, из-под которого выбивались темные пышные волосы.

— Эллина, я же просил тебя не ходить так поздно, — укоризненно сказал старик, торопливо задвигая засов на двери. — Уже почти стемнело и окрестности наверняка кишат кошками.

Женщина, слегка сощурясь, внимательно посмотрела на незнакомца большими грустными глазами и, повернувшись к старику, показала Андрею тонкий бледный профиль.

— Я догадывалась, что он у тебя.

Она медленно подошла к гостю и вновь, слегка сощурясь, с любопытством оглядела его.

— Вы с того света? — спокойно спросила она мягким голосом.

Андрей вопросительно взглянул на старика и, неожиданно разволновавшись, взял со стола камень, повертел его в руках, сделал движение, чтобы подвести его к глазам, но еще больше смутился и опустил руку. Женщина все так же спокойно и не спеша взяла камень из его рук, посмотрела сквозь него на незнакомца, положила прибор на стол и, улыбаясь почти одними глазами, с оттенком кокетства сказала:

— Ай-ай-ай, какое преступление!

— Да не слушайте вы ее! — махнул рукой старик. — Это моя внучка. Она у меня умница и тоже пользуется моим порошком, — и, кивнув в сторону Андрея, добавил, — наш гость ищет своего приятеля.

— Я догадываюсь, — женщина сняла платок, и ее пышные волосы рассыпались по тонким, слегка угловатым плечам. Она сделала паузу, сосредоточиваясь. Глаза ее снова стали грустными, уголки губ дрогнули, несколько опустившись вниз, отчего выражением лица женщина стала походить на обиженного ребенка. — Я знаю, что его закопали. Он оказался слишком строптивым.

— Как? Они убили его! — Андрей бесцельно побрел к выходу, немного постоял, бессмысленно глядя на закрытую дверь, и быстро заходил по комнате, пытаясь что-то сообразить.

— Здесь не убивают, — будто издалека услышал он голос хозяина дома. — Они когда-нибудь откопают его. Здесь всех закопанных время от времени откапывают. Потом могут снова закопать и еще раз откопать — так сколько угодно раз.

Андрей остановился:

— Я не могу ждать, когда моего друга надумают откопать. Я должен сам сделать это. У вас есть какая-нибудь лопата?

— Сейчас бесполезно куда-то идти, — ответила Эллина. — Вы ни за что не дойдете до кладбища. Пойдем утром, и я вам помогу. Но как вы думаете уйти в свой мир? У вас есть план?

— Нет, я еще не думал над этим. Там видно будет, мне бы только Вадима откопать.

— У нас короткие ночи и всем нам не мешает немного отдохнуть. Устрой гостя на ночлег, — сказал старик и, открыв узкую дверцу, в которую можно было войти только согнувшись пополам, исчез в маленькой комнатухе, скорее наюминавшей кладовую.

Андрей сел за стол, подперев голову руками, и долго молчал. Эллина тихо опустилась на скамью возле него.

— Я верю, что вы выберетесь отсюда. Я очень хочу, чтобы вы выбрались, — сказала она.

— А почему бы вам тоже не попробовать уйти? Ведь вы еще молоды и у вас есть шанс.

— Мне тоже будет нелегко освоиться там, хотя вы правы, в моем возрасте еще не все потеряно.

— Так пойдемте! — Андрей перешел на шепот. — Я не знаю как завтра сложится день, но точно знаю, что здесь не останусь. И вам есть смысл рискнуть.

— Да-да! — горячо зашептала она. — Я все понимаю и я очень хотела бы пойти на этот риск. Но могу ли я оставить одинокого старого человека? Ему даже не с кем будет поговорить. Он просто сойдет с ума.

— Жаль! Очень жаль, — сказал Андрей, глядя в ее глубокие, полные грусти глаза.

— Здесь и так бывает тоскливо до умопомрачения, — продолжала Эллина. — Знаете, как тяжело жить среди ограниченных, озлобленных людей с примитивными потребностями... — она неожиданно замолчала.

— Говорите, — попросил Андрей, — выскажите все ваши чувства, и вам станет легче.

— Ах, нет! — сказала Эллина поднимаясь. — Не стоит тратить на слова. Самые сильные чувства те, которые не высказаны.

Она постелила кусок грубого полотна на откидывающуюся от стены полку.

— Придется представить, что я еду в вагоне, — попытался пошутить Андрей, укладываясь на предназначенную ему постель. Но лицо женщины осталось серьезным и задумчивым.

— Завтра нас всех могут закопать, — тихо проговорила она.

Андрею снился туман, клубящийся, поднимающийся вверх, стекающий вниз, накатывающийся гигантскими волнами. За ним все время проступали размытые неясные контуры, которых он никак не мог разглядеть. Проснувшись, Андрей понял, что уже рассвело. Окошко над потолком было открыто. Старик шумно поставил у стены лопату, увесистый деревянный кол и заостренную книзу широкую доску.

— Вот все, что есть, — сказал он, увидев, что его гость открыл глаза. — Я тоже пойду с вами, но надо немного подождать. Подъем еще не объявили, и если мы сейчас выйдем из дома, то сразу вызовем подозрение.

14

Андрей нетерпеливо прохаживался по комнате. В углу на стоящем вертикально бревне было горизонтально укреплено несколько заржавленное железное ведро, из которого во все стороны торчали металлические прутья.

— Телевизор, — проследив взгляд Андрея, пояснил старик. — Кстати, слышите: играют подъем, а после него обещали трансляцию выступления главного министра.

С улицы действительно донесся протяжный сигнал. Старик подошел к ведру, неожиданно сунул туда голову и, высунув ее обратно, сказал: — Да. Уже началось.

Андрей недоверчиво посмотрел на старика, но все же полез головой в ведро. В то же мгновение он словно высунулся в какое-то отверстие и увидел перед собой нечто похожее на небольшой стадион, в центре которого стояла деревянная трибуна, украшенная нарисованными на ней пестрыми цветами. На трибуне стоял человек в длинной серой рубаше в черную горизонтальную полоску и с большим белым воротником. На голове министра была высокая заостренная шапка, на самом верху которой красовался маленький синий флажок в красный го-

рошек. Вокруг трибуны собралось немало слушателей. Над ними прямо в воздухе висели сотни, а может, и тысячи человеческих голов, которые внимательно смотрели на оратора, моргали, иногда поворачивались — словом, проявляли все признаки жизни.

— Это что за головы? — удивленно спросил Андрей и не услышал ответа старика. — Чьи это головы? — повторил он громче.

— Эй ты, заткнись! — скосив глаза, злобно прошипела ближайшая голова, — мешаешь слушать.

Андрей подался назад, вновь оказавшись в избе. Старик, казалось, не слышал вопроса.

— Там какие-то головы висят в воздухе, — растерянно произнес Андрей.

— Такие же, как твоя, — улыбнулся старик. — Это телезрители.

Андрей снова сунулся в ведро и, вновь оказавшись на стадионе, прислушался к речи министра.

— Прошло много лет, — говорил министр, — с тех пор как артель великих художников-абстракционистов нарисовала дверь, которая, благодаря силе их неслгибавшего духа, в период лихолетий вдруг отворилась, и масса народа ринулась в нее в надежде уйти от всего гнетущего и коротким путем достичь высшей жизни в другом измерении. В настоящее время около двух десятков таких дверей надежно охраняются нашими швейцарами и открываются лишь по мере необходимости. Мы же тем временем неукоснительно движемся к тому дню, когда осуществится, наконец, мечта наших славных абстракционистов. Никто не знает, сколько еще времени пройдет до этого дня, но уже точно известно, что это будет в четверг. В этот день рассеется туман, пойдет дождь, и сразу после дождя начнется то, чего мы так долго ждем. Мы ни в коем случае не должны помышлять о том, чтобы через старые двери вернуться в то измерение,

из которого ушли. Возможно, чтобы ускорить движение к цели, нам нужны новые двери, которые уведут нас еще дальше. И уже нашлись художники-умельцы, подобно основателям нашим, нарисовавшие такую дверь. Нет, это даже не дверь, это огромные ворота, написанные флюоресцентными красками на гладко отшлифованной скале. Мы хорошо помним тот момент, когда собравшаяся у подножия скалы большая масса народа восторженно смотрела на эти новые ворота. Но пока что ворота не открываются, а попытка толпы выбить их с разбега закончилась многочисленными травмами. Видимо, в чем-то не точен расчет. Но это временные трудности. Кроме того... — министр запнулся, на несколько секунд задумался и растерянно посмотрел по сторонам. — Кроме всего прочего... я хотел сказать, — снова запнулся. — Короче говоря, я хотел сообщить некоторые факты, которые, учитывая такое огромное количество слушателей, говорить, может быть, и не стоит.

— Трансляция прекращается! — закричал ведущий программы, трижды хлопнув в ладоши.

Большинство висевших в воздухе голов тут же испарились, но особо любопытные исчезать не торопились. Тут же по площади побежали солдаты с длинными палками, на бегу нанося удары по оставшимся головам и громко выкрикивая при этом:

— Прекращается! Прекращается!

Головы быстро прятались. Андрея так поразило это зрелище, что он не успел вовремя среагировать и сам получил палкой прямо в лоб. Его отбросило назад, перед глазами поплыли разноцветные круги, и он шумно уселся на пол посреди избы.

— Что-то случилось? — участливо спросил старик, подбегая.

— Да нет, ничего, — успокоил его Андрей, потирая ушибленный лоб. — Просто отменили трансляцию.

Пока Андрей слушал министра, Эллина встала и уже была готова к запланированному опасному мероприятию. Когда они втроем вышли из дома, туман был не очень густым и сквозь него виднелось несколько соседних домов. Где-то поблизости были слышны голоса, иногда шаги. По площади, где вчера проходила вечерняя разрядка, прогуливался бородатый детина небрежного вида с дубиной в руках. Увидев идущих, он остановился, оперевшись о дубину, и недовольно процедил сквозь зубы:

— Хо-о-дят здесь! — и уже во след добавил. — У-у! Как дал бы, чтоб не ходили.

— К незнакомым лучше не подходить, — пояснил старик.

Они шли молча, стараясь ступать как можно тише. Туман стал гуще, и Андрей вряд ли сразу нашел бы кладбище, если бы не его проводники. Но вот впереди он снова услышал стоны и крики, которые, как он теперь ясно осознал, доносились из-под земли.

— Вчера закапывали только одного, — сказал старик. — Это где-то здесь, на окраине, но я точно не знаю, который из камней.

— Я знаю, — сказал Андрей. — Я все это видел. Если б я тогда знал..

— Тише! — шепотом прервала его Эллина. Здесь недалеко землянка охранника. К стонам он привык и разговор сразу отличит.

Андрей узнал место, с которого еще вчера ему пришлось убегать.

— Подкапывать надо осторожно, чтобы камень не опрокинулся на нас, — старик попробовал копать лопатой утрамбованный грунт.

— Нет, — сказал Андрей, — верхний слой надо долбить.

Поднимая над головой увесистый кол, он стал с силой вонзать его в грунт. Старик быстро выбрасывал

землю лопатой, а Эллина отгребала ее доской. Когда грунт стал рыхлым, Андрей взял у старика лопату и стал быстро врываться вглубь.

— Довольно! — старик разогнулся, закричал и потерял ладонью поясницу. — Теперь роем вбок, под камень.

Через некоторое время земля перед Андреем вдруг зашевелилась, край ямы осыпался и из него вместе с грунтом вывалился Вадим. Рубашка на нем была изодрана, волосы взъерошены, лицо черное от земли, и только глаза горели от возбуждения.

— Они меня закопали! — вдруг закричал он и с силой пнул ногой в стенку раскопа. — Эти сволочи зарыли меня живьем! Нет, ты не представляешь, что значит оставаться живым там, — он указал рукой, — под землей!

— Успокойся, — Андрей крепко взял его за плечо. — Нас могут услышать.

Вадим замер, взгляд его несколько прояснился и он посмотрел на Андрея так, словно только что увидел его.

— Как ты меня нашел? — уже спокойно спросил он.

— Уходим! Быстрее! — Эллина начала быстро вытаскивать старика из ямы. Андрей помог ей.

Огромный камень медленно поворачивался на бок, грозясь накрыть всех четверых. Выбравшись из ямы, люди едва успели отскочить в сторону. Камень рухнул прямо на подкоп. В наступившей на мгновение тишине послышался шуршащий звук, и черный кошкан, возникший из тумана, затрепетал крыльями перед самым лицом Андрея, показывая белый оскал зубатого клюва. Андрей сжал в руке зачем-то прихваченную из раскопа лопату и резко махнул ею перед собой. Птица метнулась в сторону, но лопата все же задела ее, и она, перевернувшись в воздухе, упала на камень, впившись в него цепкими когтистыми лопатами.

— Ми-иа-у! — взвыла химера, растопырив крылья, широко раскрыв клюв и мелко затрясшись всем телом. Ее маленькие глазки вдруг загорелись красным светом,

перья поднялись, делая птицу еще больше в размерах. Затем кошкан взмыл вверх и скрылся в тумане.

— Только этого не хватало, — забеспокоился старик.

— Надо уходить. Мы на шумели. Сейчас здесь будут стражники, — сказала Эллина.

— Пойдем с нами! — Андрей взял женщину за руку.

— Иди, иди с ними, — поддержал старик, — вдруг тебе повезет.

На лице женщины отобразилась растерянность. Она быстро переводила взгляд с деда на Андрея и снова на деда.

— Нет, ну, по крайней мере, не сейчас, — наконец ответила она, — я же не могу его здесь вот так оставить. Не теряйте времени.

И, ухватив слегка сопротивляющегося старика за рукав, Эллина потащила его за собой. Затем она еще раз оглянулась, прежде чем скрыться из виду, и сделала оставшимся жест рукой, чтобы они уходили.

16

Вадим и Андрей, не сговариваясь, быстро направились в противоположную сторону. По каменному лесу они бежали. Андрей не выпускал лопату из рук, ежесекундно ожидая нападения. Вот слева что-то темное вынырнуло из тумана, и он тут же нанес удар. Послышался хруст, и лопата разломилась, оставив в его руках обломок черенка. Темный предмет оказался длинной разлапистой окаменевшей веткой.

Лес кончился и туман резко поредел. Андрей увидел уже знакомую огромную лужу.

— Дверь совсем близко, — сказал он. — Только как мы ее откроем?

— Ой, кого я вижу! — раздалось за спиной, едва лужа осталась позади. — Все знакомые мимо шастают, да вот в гости не заходят.

Друзья огляделись и не сразу увидели торчащую из воды голову.

— Ага-а, вот где ты! — Вадим подался вперед, пытаясь выхватить из рук Андрея обломок черенка.

— Кто старое помянет — тому глаз вон, — скороговоркой произнесла голова и скрылась под водой, оставив на поверхности пузыри воздуха. — И ты с ним знаком? — усмехнулся Андрей, не отдавая черенок.

— Да черт с ним, не до него сейчас!

И они направились было дальше.

— Неужели все еще бегаєте? — спросила вновь появившаяся из воды голова. — Ну, шустрые ребята! Смотрите, добегаєтесь.

— Да пошел ты! — махнул рукой Вадим.

— Слушай, приятель, — сказал Андрей, обращаясь к водяному, — увидишь главного министра, передай ему, что он такой же шут гороховый, как и ты.

— Как же-как же, обязательно передам, — ехидно ответила голова. — Вот обсохну малость и побегу.

Дальше они снова бежали. Скорее всего стражники шли за ними и были уже совсем близко. Больше всего Андрей боялся, что каменной лестницы не окажется на месте, ведь в этом «задверьи» можно было ожидать чего угодно. Но с лестницей ничего не случилось. Вадим первый взбежал по ней сквозь клубы густого тумана и уперся в холодную стену. Никаких признаков двери на серой гладкой поверхности не было.

— Что?! — нетерпеливо спросил Андрей, остановившись на середине лестницы.

— Ничего, — мрачно ответил Вадим и начал спускаться вниз.

Они уселись под лестницей и долго молчали.

— Куда теперь бежать и зачем? — спросил наконец Андрей, словно рассуждая сам с собой. — Они догонят нас. Здесь сплошная стена.

— Тихо! — шепнул Вадим и оба прислушались.

Раздался скрип. Туман вверху посветлел и в нем обрисовался дверной проем. В нем появился силуэт человека и проем, сузившись, исчез.

— Он закрыл, — отчаянно прошептал Вадим.

Друзья припали к земле не шевелясь. По ступенькам медленно спускался, все отчетливее вырисовываясь из белесой пелены, знакомый им бородач.

— Берем живьем, — сказал Вадим и, вырвав из рук Андрея обломок черенка от лопаты, выпрыгнул из-за ступенек. Ухватив швейцара за одежду, он повалил его на себя и черенком крепко зажал ему горло. Тот захрипел, но, несколько придя в себя, засмеялся:

— Меня нельзя убить, а дверь вам все равно не открыть. Вы в безвыходном положении.

Вадим усадил пленника на ступеньки и вопросительно посмотрел на Андрея.

— Слушай, — сказал тот, вплотную подходя к бородачу, — хочешь мы навсегда испортим тебе карьеру?

— В вашем ли положении говорить в таком тоне? — блеснул зубами швейцар.

— Как раз в нашем-то положении ничего другого и не остается, — твердо ответил Андрей. — Когда нас схватят, мы заявим, что были свидетелями того, как ты отсюда выпускал людей на тот свет через доверенную тебе дверь.

— Вам не поверят, — ответил пленник, но лицо его вдруг посерьезнело.

— Конечно, не поверят, — продолжал Андрей. — но тебя на всякий случай отсюда уберут и, может быть, на всякий случай закопают. А вдруг то, что мы говорим, имеет хоть какой-то процент вероятности? У вас ведь любят перестраховываться. Зачем кто-то станет рисковать. а? Придавят камешком, не сильно, на время, а потом как-нибудь откопают, но в швейцары уже не назначат.

— Связался я с вами, — сердито сверкнул глазами бородач. — Пожалуй, действительно можно неприятности нажить. Ладно, убирайтесь, раздумывать некогда. В конце концов не я виноват, что они не смогли вас задержать.

Он быстро взбежал по ступенькам. Вадим так же быстро последовал за ним, удерживая пленника за рукав. Вслед за ними поднялся Андрей, тревожно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь.

— Пусти! — бородач резким движением высвободил рукав, повернулся лицом к стене и стал делать руками движения, отдаленно напоминавшие утреннюю зарядку. Затем он припал к стене, провел по ней ладонями и приоткрыл дверь.

Вадим и Андрей ринулись было к выходу, но бородач резко преградил вход рукой (в то же время Вадим вставил ногу в дверной проем).

— Но учтите, — назидательно сказал швейцар, — там вам никто не поверит. Поэтому лучше и не рассказывайте никому.

Вдруг почва дрогнула под ногами.

Туман раздался в стороны. Послышался оглушительный гул. У основания лестницы в воздух поднялся столб земли и сноп пламени, открывая в земле круглую дыру, мерцающую в глубине багровыми бликами. В то же мгновение из нее, словно сброшенный мощной рукой, взмыл вверх огромный ярко-синий кошкан. Он тут же расправил крылья, на секунду завис в воздухе и с оглушительным «мя-у-у-у!», сверкая красными глазищами, спикировал прямо на швейцара. Тот успел только вскрикнуть и присесть. Птица зацепила его мощными когтями и, резко рванув в сторону, опрокинула на

лестницу. Бородач со всего маху ударился о каменные ступени, обильно обрызгав их кровью, и покатился вниз. Большой кошкан, сделав разворот, взмыл вверх и пошел на второй заход. Тем временем, из дыры, противно мяукая на разные голоса, выпорхнула целая стая мелких черных кошканов и, облепив со всех сторон неподвижное тело бородача, поволокла его к зияющему в земле отверстию.

— Мя-у-у-у! — большим кошкан, на глазах увеличиваясь в размерах, с нарастающей скоростью пикировал на оставшихся у двери.

Андрей, выйдя из оцепенения, увидел, что Вадим сидит на ступеньках, растерянно оглядываясь вокруг себя. Он ухватил приятеля за ворот и, бросившись в дверь, потащил за собой. Ткань рубашки затрещала и, выдрав из нее клочок, Андрей буквально влетел в помещение за дверью. Вадим, уже окончательно придя в себя, в последний момент перевалился через порог, свалившись на пол рядом с Андреем.

Кошкан глухо ударился о пространство дверного проема, и оно медленно заколыхалось, словно поверхность воды.

— Ага, не можешь! — радостно закричал Вадим и рассмеялся.

Птица, повиснув в воздухе, затряслась всем телом, вспучила перья и часто застучала зубами. Вокруг нее с визгом и воем носилось множество мелких кошканов.

Затем вся стая во главе с вожаком скрылась под землей.

В то же время из отверстия поднялся густой туман и закружился смерчем. Когда туман несколько рассеялся, воронки уже не было видно. Зато вдали появилось множество нечетких силуэтов.

— Стражники, — сказал Андрей, — может быть, лучше закрыть дверь?

— Подожди, — ответил Вадим, — мне хочется посмотреть на их физиономии, когда они увидят, что мы уже здесь.

— Твое злорадство тебя погубит, — усмехнулся Андрей.
— А впрочем, мне и самому это любопытно.

И вот уже четко обозначились футбольные номера на форменной одежде. Кто-то один был не в форме. Присмотревшись, друзья узнали в нем старика, которого стражники вели под руки.

— Подождите! Не закрывайте дверь! — закричал огненно-рыжий начальник стражи, когда солдаты были уже совсем близко. — Есть разговор!

Двое стражников повели старика вверх по лестнице. Он шел с опущенной головой, тяжело шагая со ступеньки на ступеньку. Не дойдя до верха, старик остановился. Стражники попытались его тащить, но он стал упираться.

— Оставьте его! — крикнул Вадим.

Стражники отпустили старика. Он стоял, не глядя перед собой.

— Эллина просила, чтобы вы взяли ее с собой, и мы получили разрешение выпроводить ее вместе с вами после прохождения некоторых формальностей, — сказал рыжий.

— Нам не нужны такие, как вы и она. Старик может подтвердить. Подтверди! — крикнул он старику.

Тот молчал.

— Ты слышишь? Подтверди, что я говорю правду! — вновь закричал рыжий.

Старик поднял голову, грустно посмотрел на своих знакомых и закричал:

— Они закопали ее!

Один из стражников тут же изо всей силы ударил старика и тот повалился на лестницу. Вадим и Андрей выскочили наружу, пытаясь помочь своему спасителю, но навстречу им побежали не меньше десятка стражников,

и они отпрянули назад, вновь оказавшись на своей территории. Двое стражников взяли старика за ноги и потащили его вниз по ступенькам.

— Никогда! — закричал старик срывающимся голосом, пытаясь приподняться на руках. — Слышите, никогда не входите в ложную дверь!

Солдаты столпились на лестнице и из-за них уже не было видно, что происходит внизу. Один из них обогнал всех и на мгновение приостановился у входа, готовясь наброситься на чужаков.

— Как бы не так! — язвительно сказал Вадим, но стражник без труда перешагнул порог и попытался схватить его. Вадим на секунду растерялся, но тут же нанес стражнику неожиданно сильный удар в челюсть. Тот отлетел назад, и, пытаясь удержаться на ногах, вцепился в Андрея. Андрей потерял равновесие, но успел сильно оттолкнуть стражника от себя. Стражник вылетел наружу, а Андрей, падая, попытался ухватиться за дверь. Руки скользнули по двери, лишь толкнув ее, и уже лежа на полу, Андрей увидел, как дверь захлопнулась перед набегавшими на нее стражниками.

19

Наступила тишина. Вадим задумчиво погладил дверь рукой:

— Нарисованная.

Вооружившись ножом и топором, они тщательно ободрали стену, не оставив на ней и следа ложной двери. Вадим облегченно вздохнул и, подойдя к камину, над которым висела их одежда, тихо сказал:

— А одежда-то наша высохла.

Погода была ясной. В лесу пахло свежестью, щебе-

тали птицы и все, что происходило за дверью, казалось им теперь каким-то бредом, наваждением.

— Может, мы зря уничтожили дверь? — после долгого молчания спросил Андрей. — Вдруг нам удалось бы еще раз войти? Мы могли бы попытаться откопать их.

— Вряд ли мы с тобой дождались бы, чтоб эта дверь вновь отворилась. Но когда-нибудь она, несомненно, отворилась бы и в нее еще кто-нибудь угодил бы, — ответил Вадим после некоторой паузы.

Видимо, он и сам думал об этом. Совсем близко за деревьями послышался шум приближающегося поезда.

— Кажется, поспеваем вовремя, — сказал Вадим и прибавил шагу.

ЖИЗНЬ ВНУТРИ

Пролог

У высокого светлого здания в стиле «модерн» быстро собиралась толпа.

— Граждане, расходитесь, ничего интересного здесь нет, — громко уверял милиционер, привлекая внимание прохожих и еще больше разжигая любопытство тех, кто уже давно стоит.

— А что случилось? — почему-то украдкой спрашивали новенькие.

— Убийство, — с видом людей, которые знают больше, чем могут сказать, отвечали поспевшие раньше. — Прямо в компьютерном центре!

Толпа заволновалась, задние засуетились, нажимая на передних, передние заупирались, не давая вытолкнуть себя за указанный милицией бордюр. Из двери несколько человек вынесли носилки, накрытые окровавленным покрывалом.

— Убили, — сочувственно сказал кто-то при виде носилок.

— Ограбление, что ли? — спросил другой голос.

— Да нет, что-то личное, — ответили ему.

— На почве ревности? — не унимался любопытный.

— Какая там ревность?! — раздраженно ответил грубый женский голос. — На работе напились, да разодрались — обычная история.

— Ай-ай-ай! — покачал головой высокий интеллигент в шляпе. — В таком, можно сказать, интеллектуальном заведении... Совсем нравы испортились.

Носилки затолкали в «Уазик», хлопнули дверцы, и машина медленно тронулась с места, вынуждая посторониться собравшихся.

ЧАСТЬ I

Штенберг позвонил в конце рабочего дня и попросил заехать к нему в компьютерный центр часам к семи вечера. Сергей не удивился, год назад ему уже приходилось делать репортаж из этой русско-американской фирмы, где Михаил Штенберг руководил группой, занимавшейся созданием суперсовременных компьютерных игр, обеспечивающих эффект присутствия в воспроизводимой компьютером обстановке. Забавная игрушка! Укрепленный в шарнирной системе скафандр позволял бегать и прыгать на месте, а шлем, ограждавший от восприятия внешнего мира, давал объемное изображение созданного компьютером пейзажа, которое перемещалось соответственно повороту головы. Американский «дикий» Запад, африканские джунгли, иные планеты — все становилось почти реальностью. Вероятно, Штенберг изобрел очередной компьютерный аттракцион и хочет, чтобы Сергей снова привлекательно описал все это в своем журнале «Техника на досуге».

Было любопытно, но идти вечером не хотелось — рушились намеченные ранее планы. Впрочем, отношениями со Штенбергом, как дружескими, так и деловыми, следовало дорожить, а то в следующий раз пригласит другого журналиста, и тема уплывет.

На улице темнело. Всюду уже горели фонари, выдававшие вкрадчивый дождь, мелко искрившийся на свету. Стоя на эскалаторе, Сергей пристально всматривался в лица плывущих навстречу людей и удивлялся их способности иметь совершенно одинаковое выражение, отчего всегда возникало ощущение одиночества в толпе, словно все вокруг были лишь частью декорации, необходимой для данного места.

В электричке, сучая, Сергей рассматривал красивых женщин и думал о том, как плохо, когда их так много, что даже невозможно определить, какая все-таки интерес-

нее. То ли дело было в старину! Живешь себе в какой-нибудь усадьбе: на всю округу пять невест, из них две красивые, из них одна умная — выбор готов, и другого у тебя может не быть.

Впрочем, когда Сергей был усталым и не при деле, ему в голову всегда начинала лезть какая-нибудь чепуха. Очевидно, то, что называется умом, позволяло себе немного отдохнуть.

У входа в компьютерный центр Сергея долго не впускал охранник. Пришлось Штенбергу самому спуститься в холл, чтобы забрать приглашенного.

— Что, строга охрана? — засмеялся он, протягивая руку для пожатия. — Почаще бывать надо в нашем заведении и побольше внимания уделять нашему международному трудовому коллективу в доблестных средствах массовой информации, потому как реклама — двигатель прогресса. Без нее всякое дело хиреет, и наступает, как говорится, кризис жанра.

Осыпать собеседника банальными истинами, приглаживая при этом ладонью лысеющую голову и хитро поблескивая из-под бровей черными глазами, было обычным занятием Штенберга. В таких случаях одни воспринимали все сказанное всерьез, другие считали остроумной шуткой, третьи тоже считали шуткой, но неудачной. На самом же деле это был способ поддерживать разговор при нежелании говорить по существу, и за всеми этими фразами, произносимыми машинально, скрывалась никогда не прекращающаяся умственная работа, свойственная изобретателям и прочим одержимым людям. Короче говоря, из начатого разговора Сергей понял, что его давний знакомый не намерен сразу «брать быка за рога» и сначала будет тянуть время, разжигая его любопытство.

— Ну уж в чем я точно уверен, так это в том, что у тебя никогда не наступит этот самый кризис жанра, скорее наоборот, иначе ты не стал бы приглашать меня

сюда в такое время, — решил сразу перейти в атаку Сергей. — Показывай свой новый аттракцион!

— Никакой он не новый, — скромничал Штенберг, поднимаясь по лестнице. — Просто я сделал кое-какие усовершенствования, и, как в прошлый раз, хочу опробовать их на тебе — очень уж красочно ты все описываешь, читаешь, и к концу сам начинаешь удивляться — неужели ты все это здесь видел?

Знакомая уже Сергею небольшая, но очень светлая комната глядела на вошедших многочисленными экранами, вмонтированными в стены среди пестреющих от разноцветных кнопок и огоньков белых панелей.

— А где скафандр? — спросил Сергей, уставившись на вальяжно раскинувшееся в нише мягкое кресло.

— Понимаешь, — продолжая сохранять хитроватый взгляд, пояснил Михаил, — я этот скафандр упростил настолько, что он него остался один шлем.

— И каким образом этот шлем будет имитировать движения? Или теперь все будет восприниматься только зрительно и на слух? — начал разочаровываться журналист.

— И зрительно, и на слух, и на вкус, и на запах, и как только тебе заблагорассудится! — сиял от удовольствия Штенберг.

— Можешь сколько угодно разливаться соловьем, но ведь ты знаешь: пока не увижу — не поверю!

— Эх! — Михаил решительно махнул рукой. — Не собирался, но, видимо, придется-таки включать.

— Да ты бы меня не пригласил, если бы не собирался включать, — угадал Сергей, и оба рассмеялись.

Когда Сергей утонул в мягком кресле, расслабившись и предвкушая удивительное путешествие, Михаил надел на него увесистый шлем с проводами.

— И все-таки не понимаю, как я буду двигаться в таком положении, — вновь засомневался журналист.

— А как ты двигаешься во сне? — усмехнулся Штен-

берг. — Ладно, не буду больше мучить тебя — весь принцип действия заключается в прямом контакте компьютера с мозгом. Глаза, уши, руки, ноги — ничего тебе не понадобится. Все будет словно во сне, но намного реальнее. На этот раз ты не отправишься на другие планеты. Это первая игрушка такого рода, поэтому сюжет будет попроще. Ты станешь участником довольно банального детектива. Когда я включу аппаратуру, ты окажешься в небольшом американском городке, который держит в страхе шайка гангстеров. Этот вариант игры, естественно, на русском языке, так что тебе не придется вспоминать английский. Герои вестерна запрограммированы несложно: честный и добросовестный шериф, которому ты будешь помогать и которого, скажу тебе по секрету, в конце концов все равно убьют, весьма нейтральный бармен, добряк профессор, запрограммированный давать играющему разумные советы в трудных ситуациях, еще несколько благопристойных американцев, ну и, конечно же, симпатичная девушка, без которой не может обойтись ни один боевик. Кстати, в ее программе большую роль играют случайные числа, та или иная комбинация которых может делать ее то доброй, то коварной — тут уж как повезет. Обрати внимание на молодого законопослушного Гарри — в нем ты можешь найти хорошего напарника по борьбе с бандитами. Ну и еще массовка — это множество односложных типов, гуляющих по улицам, сидящих в баре, которые по сути своей лишь примитивные макеты людей.

— Действительно, банально, но ужасно интересно. И как я должен бороться с бандитами? Как я их узнаю вообще?

— Они сами дадут о себе знать, — рассмеялся Штенберг. — Кстати, у тебя там будет оружие, не забудь со страху. Из револьвера стрелять умеешь?

— Разберусь, — нетерпеливо ответил Сергей и откинулся на спинку кресла. — Поехали!

— Глаза лучше закрыть, — услышал он, проваливаясь в темную бездну, и опустил веки.

ЧАСТЬ 2

Узкая улица небольшого городка, на которой очутился Сергей, не очень напоминала деревянную авеню дикого Запада, где он вознамерился побывать. Дома здесь были небольшие, но большей частью каменные. Вдоль улицы стояли фонари, где-то слышался шум автомобиля. С противоположной стороны улицы, где ярко, зеленым светом мигала реклама, доносилась музыка.

— Начало века, что ли? — подумал Сергей и пошел на звуки музыки, удивляясь реальности ходьбы. Он прошел под небольшим навесом и, распахнув настежь слегка приоткрытую дверь, оказался в мрачноватом баре, где за столиками в клубах табачного дыма сидели люди с невыразительными лицами, пили свое бренди или виски, закусывали и о чем-то невнятно переговаривались. Стоящий за стойкой бармен протирал бокалы. В дальнем углу на возвышении расположилась тесная эстрада, на которой стоял рояль. За роялем сидел лысый тапер с лицом-маской и играл незатейливую мелодию, под которую яркая белокурая девица неожиданно чудным голосом пела что-то сентиментальное. Сергей прошел вглубь помещения, уселся за единственный пустой столик, видимо, предназначенный специально для него, и, щелкнув пальцами, закричал:

— Тройной бренди!

Бармен, выгодно отличавшийся от остальной публики живостью глаз и естественностью движений, принес заказ и угрюмо спросил:

— Что на закуску?

— Неси что хочешь, — проворчал Сергей, — все равно уйду голодным.

Он выпил обжигающий рот напиток и, к своему удивлению, слегка захмелел.

— Недурно, — сказал он сам себе.

В это время к столику подошла симпатичная хрупкая девушка со слегка рыжеватыми пышными волосами и кротким ангельским личиком. Одета она была в неброский, но очень шедший ей сиреневый костюм.

— Простите, здесь свободно? — спросила она, не решаясь сесть за столик.

— Недурно, — повторил Сергей, рассматривая гостью.

— Так свободно? — переспросила она.

— Конечно, конечно, — нарочито учтиво произнес Сергей.

— Вы не подумайте, — сказала она усаживаясь, — я обычно не посещаю такие заведения. Мой папа воспитал меня в очень строгих правилах...

— Да-да, конечно, папа-священник, мамы нет, вы кроткая полусирота...

— Правильно, — удивилась девушка, — а вы откуда знаете?

— Ах, Штенберг, Штенберг, — вздохнул Сергей, — технарь ты несчастный, компьютерщик (и это слово прозвучало в его устах как ругательство), не мог придумать что-нибудь более оригинальное.

— Простите, я не понимаю, — смутилась девушка.

— Да нет, ничего. Не обращайтесь внимания, — сказал Сергей и сам себе удивился, почувствовав некоторую неловкость перед персонажем компьютерной игрушки.

И, словно желая оправдаться перед собой, он ощущал себя, нашел под пиджаком кобуру с револьвером, достал оружие, с любопытством осмотрел его, взвел курок, спросил: «Ну, где тут гангстеры?» и, точно прицеливаясь, стал стрелять по бутылкам, стоящим на соседних столиках. Бутылки разлетались вдребезги, а невозмутимые посетители бара продолжали жевать и вести свои вялые беседы.

— Перестаньте! — услышал он возмущенный голос соседки по столику.

Ангельское личико укоризненно смотрело на него неестественно синими, но очень выразительными глазами. Ее чуть припухлые губы слегка вздрагивали от негодования.

— А может, ну их, гангстеров? — спросил глядя, не мигая, на девушку в упор, окончательно распоясавшийся Сергей.

И в это время с обоих входов, имевшихся в баре, в помещение ввалились две группы мужчин в черных костюмах и таких же черных шляпах. В руках у них появились револьверы.

— Руки вверх! Это ограбление! — закричал один, у которого, как и положено по сценарию, было безмерно наглое выражение лица.

В баре все встали и подняли руки.

— Ах, Боже мой! — воскликнула девица в сиреневом, готовая упасть в обморок.

— Не бойся, рыбка, — поднимаясь сказал Сергей, сейчас я им врежу!

Он прошел между столиками, подошел к самому наглому из гангстеров, рядом с которым стояли два громоздких вышибалы, и въехал ему кулаком в физиономию. Тот покачнулся, но устоял, лишь с головы его слетела шляпа. Тут же громилы заломили смельчаку руки за спину, да так, что кости затрещали и из глаз посыпались искры.

— Так ведь больно же! — удивленно закричал истязаемый.

Но его тут же уронили на пол и стали пинать ногами.

— Правда больно! — снова закричал он теперь уже с нотками возмущения.

— Они убьют его! — в свою очередь воскликнула кроткая дочь священника и полусирота, бросившись к банди-

там. Ее оттолкнули, и она беспомощно упала на пол.

— Никому не двигаться! Полиция! Бросай оружие! — услышал Сергей еще знакомый голос и, воспользовавшись тем, что его перестали пинать, приподнял голову, чтобы осмотреться.

Все было по-прежнему. Только из-за косяка входной двери виднелись пол-лица и правая рука с пистолетом, принадлежавшие, без сомнения, шерифу.

— Где ты раньше был? — спросил Сергей, переходя в сидячее положение.

Бандиты замерли, но бросать оружие не спешили. Один из них медленно, украдкой разворачивал револьвер в сторону шерифа. Тогда Сергей выхватил свой, и, пальнув в того бандита, уложил его наповал. В тот же момент он, как это делают в фильмах, прокатился по полу, стреляя во все стороны, но попал в кого-то из посетителей, и тот рухнул, опрокинув стол. Раздались другие выстрелы, несколько пуль ударили в пол рядом с Сергеем. Шериф тоже открыл огонь, уложив сразу двоих. Воспользовавшись замешательством, Сергей подскочил, схватил за руку лежавшую поблизости полусироту и кроткую дочь своего отца, поднял ее с пола и потащил за собой к другому выходу. Над их головами засвистели пули, но беглецы, выскочив на улицу, помчались какими-то задворками.

— Постойте, — девушка остановилась. — У вас есть оружие, неужели вы не поможете шерифу?

— Шерифа все равно убьют, — ответил Сергей, все еще удерживая девушку за руку и пытаясь увлечь за собой, — а этих мерзавцев я завтра перестреляю.

Но девушка уперлась, не желая идти, и снова укоризненно уставилась на своего спасителя. Сергей вдруг ощутил, что рука ее была вполне осязаемой и теплой, и это поразило его не меньше, чем ощущение боли во время избиения.

— Ну, конечно, — сказал он после продолжительной паузы, — конечно же, я помогу нашему дорогому, героическому шерифу. Как вам вообще пришло в голову, что я собираюсь убежать?

Он досадливо поморщился и неохотно, отпустив маленькую гладкую руку, поплелся обратно. Девушка последовала за ним.

— Не ходи, — сердито сказал Сергей обернувшись, — я не знаю, какая участь тебе предписана, но почему-то не хочется видеть тебя мертвой, пусть даже это не всерьез.

Девушка несколько отстала, но продолжала идти следом.

Сергей подкрался к двери, выходящей из бара на задворки, и осторожно заглянул внутрь питейного заведения. Бандитов там не было. Посетители бара столпились у противоположного входа и тупо уставились на что-то лежащее на полу. Сергей прошел через зал и, протиснувшись сквозь толпу, увидел тело полицейского, неподвижно лежащее в луже крови. Возле него хлопотали двое в белых халатах.

— Жить будет? — фальшиво спросил Сергей, но ему никто не ответил.

Санитары с каменными физиономиями переложили тело шерифа на носилки и вынесли из бара.

Сергей вздрогнул от неожиданности, почувствовав, как кто-то тронул его за локоть, и резко обернулся.

— Уйдем отсюда, — сказала девушка в сиреновом, приглаживая растрепавшиеся волосы, — ты опоздал.

Они вышли на знакомые задворки и не спеша пошли кварталом, дома которого больше напоминали сценическую декорацию, нежели обитаемое жилье. Дорогу им перебежала большая черная собака, но почему-то двигалась она задом наперед, как в обратной киносъемке. Девушка не придавала этому никакого значения, а Сергей в первый момент был поражен, а потом тихо рассмеялся, про себя отметив: «И здесь не обходится без накладок».

— Ты где остановился в нашем городе, ведь ты приезжий? — спросила девушка, перейдя на тон, которым обычно разговаривают со старыми знакомыми.

— Пока нигде, — ответил Сергей, чувствуя, что в игре получается неоправданно затянутый сюжет, но несколько не огорчаясь от этого.

— Тогда ты мог бы остановиться у нас, мы с отцом живем в этом доме.

Они вошли в уютный дворик, где рядом с церковным строением стоял небольшой двухэтажный дом.

— Пожалуй, я не откажусь.

Сергей пристально рассматривал дочь священника, которая, может быть, благодаря своему несколько растрепанному виду, смотрелась совершенно натурально и казалась ему такой же живой, как и он сам. «А живой ли я?» — вдруг подумал он. — Что присутствует здесь от меня, если я сейчас покоюсь в кресле с закрытыми глазами, и только мысли мои блуждают в этом не существующем в действительности мире?».

Они вошли в дом.

— Отец, видимо, еще в церкви, — сказала она, зажигая свет. — Но я знаю, что он не будет против, если ты остановишься у нас. Пойдем я покажу, где ты будешь жить.

Покинув скромную прихожую с простеньким набором мягкой мебели, они поднялись по деревянной лестнице на второй этаж и, повернув налево, оказались в маленькой комнате с большим квадратом темного окна, деревянной кроватью под оранжевым покрывалом, резным шкафчиком, столиком и небольшой иконой в углу над светло-зеленым диванчиком.

— Ну вот, будь как дома, — сказала девушка и впервые за все время улыбнулась.

— Посиди со мной, — Сергей взял ее за руку и, опустившись на угловой диван, осторожно усадил рядом с собой. Она снова улыбнулась.

— У тебя есть имя? — спросил он, не отпуская ее руку.

— Меня зовут Линда, — теперь она уже не переставала улыбаться, демонстрируя заманчивые ямочки на щеках.

— Интересно, — сам себе сказал Сергей и осторожным движением, чтобы не спугнуть девушку, потрогал ее мягкие волосы. Она не отстранилась, только задержала дыхание и слегка напряглась. Тогда он, придвинувшись ближе, коснулся ее щеки кончиками пальцев. Она чуть заметно вздрогнула и вновь не отстранилась.

«Это сон. Все это сон», — мысленно повторял Сергей, перебарывая неизвестно откуда взявшуюся робость. Он решительно, но все так же бережно взял ее за плечи и привлек к себе, уловив приятный аромат ее сладковатых духов. Девушка слегка задрожала, затем медленно расслабилась и, чуть приоткрыв рот, запрокинула голову, глядя прямо в глаза Сергею.

ЧАСТЬ 3

— Стоп! Стоп! Стоп! — донеслось откуда-то издалека. Все вокруг потемнело и Сергей, на мгновение ощутив состояние невесомости, воплотился в кресле, в помещении компьютерного центра.

— Какого черта?! — почти заорал он, увидев перед собой озабоченное лицо Штенберга.

— Неувязочка получается, — виновато сказал тот. — Должен быть боевик, а начинается Бог знает что.

— А ты откуда знаешь, что там начинается?

— Как это, откуда я знаю? — в свою очередь удивился Михаил. — У меня есть контрольный дисплей, я ведь должен следить за работой машины, контролировать ситуацию. А тут вдруг я почувствовал себя так,

будто подглядываю за чужой жизнью в замочную скважину.

— Вот именно, — рассердился Сергей, — ты бы сделал себе контрольный дисплей в форме замочной скважины — это было бы к месту.

— Я знаю, что Билли надо мной подшутил, он вчера просил ознакомить его с программой. — Штенберг взволнованно заходил по комнате. — Эти молодые ушлые американцы не могут обойтись без подобных шуточек. Воображаю, чего он там в ней напрограммировал! А ты тоже хорош, нечего сказать! Вот я расскажу твоей Алле, она тебе задаст.

— Позволь, — рассмеялся Сергей, во-первых, мы с Аллой давно не поддерживаем никаких отношений, а во-вторых, что ты мог бы ей сказать — что я пытался изменить ей с твоим компьютером?

Штенберг засмеялся и махнул рукой:

— Ладно, на сегодня все! Программа не работает. Ситуация вышла из-под контроля, — и, изменившись в лице, погрозил пальцем в пустоту, — ну, я этому парню выскажу! И еще что-то я хотел уточнить... ах, да! Ты что кричал, действительно было больно?

— Да, без таких эффектов желательно было бы обойтись. Я даже подумал: а если бы в меня из револьвера попали?

Штенберг что-то невнятно пробормотал, и лицо его стало озадаченным.

— А вообще все было здорово, — поспешил успокоить его собеседник. — Что касается этой красоты, то временами мне казалось, что это не персонаж компьютерной игры, а живой человек.

— Компьютеру предоставляется возможность некоторого экспромта. Он запрограммирован на выбор различных ситуаций, хотя, честно говоря, такой одухотворенности от этой девицы я и сам не ожидал.

— А нельзя ли завтра продолжить? Не могу же я писать о том, чего не видел и наполовину — я должен пройти все до конца.

Штенберг на минуту задумался:

— Давай так, через недельку я тебе дополнительно позвоню...

— Э-э, дорогой, через недельку я уже буду в командировке на Сахалине. У меня ведь дела не только в твоём центре. Потом придется отложить публикацию на неопределенное время.

— Черт, с тобой одни проблемы! — Штенберг на минуту задумался. — Завтра выходной, здесь никого не будет. Допустим, я здесь поработаю денек, но ведь надо еще будет все проверить, а входить в компьютер без чьей-либо подстраховки нельзя.

— Не надо тебе туда входить. Ты тут с утра разберешься, а вечером я подъеду, и мы с тобой повторим сегодняшний эксперимент. Думаю, все будет нормально.

— М-да... — Штенберг быстро заходил взад-вперед. — Почти уговорил. Но учти, если к вечеру хоть что-то будет не так, я тебя не запущу, и чтоб потом никаких претензий.

— Да брось ты свои сомнения! Все будет отлично, вот увидишь. Во всяком случае, я в тебя верю как в Бога, потому что ты и есть Бог — компьютерный Бог, — и Сергей подбадривающе подмигнул.

Весь следующий день он томился ожиданием, не мог ничем занять себя так, чтобы ежеминутно и ежесекундно не думать об игрушке Штенберга. Более того, он поймал себя на том, что каждый раз вспоминает девушку из компьютера, начинал волноваться, как перед настоящим свиданием. Он всячески подсмеивался над собой, но всякий раз это ощущение тревожного волнения повторялось вновь и вновь, стоило только вообразить ее движения, взгляд, запах ее парфюмерии.

В половине седьмого вечером он был уже в компьютерном центре, в отделе у Штенберга. Михаил имел довольно измученный вид. Казалось, что лицо у него съехало вниз, отчего стало меньше, а лысина, наоборот, увеличилась в размерах. Но сквозь усталость в лице просвечивало самодовольство. На одном из пультов стояли бутылка из-под молока, консервная банка, лежали остатки какой-то упаковки — по всему было видно, что Штенберг провел в отделе весь выходной.

— Тебе повезло, — сказал он, не забыв предварить суть дела недлинными, но пространными рассуждениями на отвлеченные темы. — Благодаря моим, можно сказать, героическим усилиям путешествие в иной мир стало сегодня реальностью.

— Инструктировать будешь? — спросил Сергей, поудобнее устроившись в кресле и ощутив легкий холодок в спине от мысли о предстоящем путешествии. Неожиданно его охватило сомнение: стоило ли напрашиваться на продолжение сеанса и переживать весь предстоящий день, если можно было написать все исходя из того, что он уже видел, а концовку сделать несколько неопределенной, расплывчатой, предоставив читателю додумывать самому — это было бы даже интригующим. Но он тут же отогнал эти мысли прочь.

— Все как в прошлый раз, — спокойно сказал Штенберг. — В твоём распоряжении три часа — время двухсерийного фильма. Затем я тебя оттуда вытаскиваю, где бы ты там ни находился, — он сделал паузу и добавил, — ну, если вдруг почувствуешь что-то неладное, если вдруг тебе что-нибудь очень не понравится, крикни «выключай!» и я заберу тебя раньше.

— Надеюсь, это мне не понадобится, если, конечно, твои головоломки не вздумают всерьез переломать мне ребра.

— Ну что, поехали?

Штенберг положил руки на пульт.

Ночь поглотила узкую улицу в американском городке. Все здесь было похожим на то, что Сергей видел в прошлый раз, и в то же время было что-то не так. Вдоль всей улицы, справа и слева, пространство между домами было затянуто бетонной оградой, из-за чего улица превратилась в длинный коридор с видневшимися кое-где закрытыми наглухо воротами. Над головой на высоте метров тридцати висел огромный темный предмет, время от времени издававший шипение и потрескивание, и периодически бросавший на землю прожекторные лучи, которые, скрещиваясь и расходясь, обшаривали улицу и прилегающее пространство. Это обстоятельство смутило Сергея больше всего. Когда глаза его привыкли к слабому освещению, он разглядел двоих прогуливающихся у бара мужчин в черных костюмах и шляпах.

— Что, уже? — спросил он в пустоту, будучи уверенным, что таким образом разговаривает со Штенбергом.

Однако бандиты спокойно пропустили Сергея в бар, не сделав попытки ограбить. «Может, надо было самому их пристрелить — глядишь, игра быстрее закончилась бы в мою пользу», — подумал он, но возвращаться не стал.

В баре, на первый взгляд, все было по-старому. С видом завсегдатая журналист прошел за уже знакомый столик и заказал два бренди. Бармен принес выпивку, мрачно посмотрел на пришельца и молча удалился.

Белокурая певица в блестящем зеленом наряде заканчивала свою песню голосом, который показался Сергею уставшим. Дочь священника не являлась. Зато певица, закончив выступление и сорвав несколько жидких аплодисментов, прошла между столиками и, на мгновение задержавшись возле Сергея, сквозь зубы процедила:

— Уходите отсюда как можно быстрее.

— А что, сейчас будет ограбление? — пошутил ино-

мирянин, не желая воспринимать придуманные персонажи всерьез.

— Быстрее уходите, — настойчиво повторила певица и добавила, — на улице к вам подойдет человек по имени Гарри, вы должны ему довериться. У вас нет другого выхода. И еще у вас нет времени.

Она быстро удалилась, а Сергей сначала немного озадачился, а потом усмехнулся и, ни к кому не обращаясь, сказал:

— Нет, моя милая, командовать парадом буду я!

С этими словами он достал револьвер и, хорошо прицелившись, расколотил бутылку на одном из ближних столов. И тут произошло то, чего участник компьютерной игры никак не ожидал. В зале наступила тишина. Десятки пар глаз, недоуменных и просто злобных, уставились на него.

— Эй, у тебя что, не все дома? — спросил кучерявый парнишка, отряхивая забрызганную куртку.

— Сейчас я научу его вежливости, — вторил ему рыжебородый верзила, поднимаясь из-за стола.

— Знаешь, Миша, лучше я его застрелю, — оправившись от легкого шока, тихо произнес Сергей и поднял руку с револьвером.

Тут же кто-то крепко схватил его сзади за руку и, сильно загнув кисть, отобрал револьвер.

— Пострелять захотелось? — сердито спросил голос шерифа за спиной.

Сергей медленно поднялся и так же медленно обернулся.

— Насколько мне известно, вы, уважаемый, должны ловить гангстеров, — съязвил он, пытаясь сесть на место, однако шериф крепко ухватил его за шиворот и слегка встряхнул.

«Ого! — подумал Сергей. — Кажется, я играю глупо. Эта игра, видимо, интеллектуальная, а не просто пиф-паф и мордобой. Тут надо создавать для себя наиболее

благоприятные условия, а я со своим несерьезным отношением, наоборот, создаю обстановку, при которой сразу проигрываю».

— Простите, шериф, — сказал он, переходя на серьезный тон, — я, кажется, несколько перепил и случайно нажал на спусковой крючок.

— Возможно, — ответил полицейский, не смягчая взгляда, — но все же попрошу пройти со мной.

— Эй, шериф! — крикнул, подходя, грузный человек в черной шляпе, в котором Сергей узнал главаря бандитов. — Это наш клиент!

— Вам-то он зачем? — неуверенно поинтересовался полицейский.

— Не твое собачье дело, — ответил наглый гангстер. — Возможно, это тот, кто нужен Ордру. Или ты хочешь, чтобы он сам тебе сказал?

— Вам виднее, — ответил полицейский и отпустил задержанного.

Двое бандитов, крепко взяв Сергея под руку, потащили его к выходу.

— В чем дело, шериф? — недоуменно спросил тот, обернувшись к полицейскому, и не получил ответа.

Сергея потащили к выходу и в то время, когда он уже перестал сопротивляться, поняв, что это бесполезно, в дверь влетел какой-то шустрый парень в кожаной куртке и, ни слова не говоря, опрокинул на пол одного из конвоиров. Второй отпустил Сергея и выхватил пистолет, но тут же, судорожно вздрогнув, упал как подкошенный. Это стрелял шериф. Глава бандитов ответил целой очередью из скорострельного пистолета. Шериф метнулся в сторону, но не успел и, крутанувшись на месте, рухнул на пол. «Программу не перехитришь», — подумал Сергей, и в этот момент гангстерский босс неожиданно ловко нырнул под столы, потеряв шляпу. Сергей увидел белокурую левизу, часто стрелявшую из револьвера из-за стойки бара, но ни в кого не попадавшую.

Посетители бара разбежались по углам, некоторые за-
легли, накрыв головы руками.

«Ну, завертелось!» — почему-то с радостью подумал
Сергей и почувствовал, как кто-то сильно дернул его за
рукав.

— Уходи, быстро! — закричал резвый парень в кожаной
куртке, переставший обниматься на полу с пытавшимся
подняться здоровяком.

— Марта! — позвал он девушку.

Она легко перемахнула через стойку и на ходу застре-
лила все-таки поднявшегося с пола бандита, который пы-
тался преградить ей путь. Но босс, лежа под столом,
разродился еще одной очередью из автоматического пис-
толета, и Марта вылетела из бара вслед за Сергеем
и парнем в куртке так, словно ее оттуда вытолкнули.
Парень подхватил ее на руки. Певица, как тряпочная,
повисла у него на руках, голова с широко раскрыты-
ми глазами запрокинулась, и волосы плавно стекли вниз
с ее бледного лица.

— Все, — угрюмо сказал парень в куртке и осторожно
опустил тело на землю. Затем он снова схватил Сер-
гея за рукав и потащил его за собой вдоль улицы в
тот момент, когда из-за крыш с шипением и посвист-
ыванием выплыл огромный темный предмет, высвечивая
прожекторами пространство под собой.

— Меня зовут Гарри, — на бегу сказал парень.

— Что это за чушь летит? — в ответ спросил Сергей.

— Это чушь Ордра. Он охотится за тобой, — ко-
ротко разъяснил Гарри, и они, перемахнув через бетон-
ную ограду, помчались узкими переулками.

Где-то недалеко раздавалось зловещее шипение, отблес-
ки прожекторных вспышек плясали в окнах домов, вдали
завывали сирены, и от всего этого хотелось сжаться,
стать совсем маленьким и забиться в какую-нибудь ук-
ромную щель. Сергей задыхался от бега и ему просто не
верилось, что все это не всерьез, что на самом деле тело

его неподвижно лежит в мягком кресле и ему никто не угрожает.

— Только бы не шкварги, только бы не шкварги, — на бегу, словно заклинание, повторял Гарри, ловко петляя, видимо, по знакомым закоулкам.

— Какие шкварги? — едва мог выговорить Сергей.

— Лучше их не видеть, — коротко ответил Гарри.

Им удалось затеряться на окраине города и погоня отстала. Тяжело дыша и стараясь передвигаться как можно тише, они оба пошли шагом. За городской окраиной между домами виднелся ровный, как стол, пустырь.

— А что там? — тихо спросил Сергей, указывая во тьму.

— Там ничто, отрезающее наш город от остального мира, — пояснил Гарри, и Сергею показались странными суждения компьютерного парня. «Да что я должен за ним ходить?! Время игры уходит», — с досадой подумал журналист и поймал себя на том, что увидеть дочь священника ему хочется гораздо больше, чем воевать с гангстерами, которые как-то подозрительно эволюционировали и обзавелись летающим агрегатом. «И зачем Штенбергу понадобилось уродовать стиль боевика», — в мыслях досадовал он.

Сергей приотстал от своего проводника и, едва тот завернул за угол, он резко развернулся и побежал во мрак пустыря, слабо освещаемого красноватой луной сквозь тонкие полупрозрачные облака. В какой-то момент Сергею показалось, что перед ним возникла темная стена. Он машинально выставил вперед руку, но ничего не ощутил, и лишь глаза его словно утонули в сплошной черной массе, перестав что-либо различать. Сергей оглянулся на город и осторожно, все так же ничего не видя перед собой, пошел вперед. Через некоторое время он вновь оглянулся и понял, что ничего не изменилось, словно он все время стоял на месте. Тогда Сергей пошел быстрее.

— Бесполезно! — слышался сзади голос Гарри. —

Я однажды с полчаса бежал и хоть бы на метр удалился. Бежишь, бежишь, а все на месте.

— Зачем это тебе бежать понадобилось?! — начал раздражаться журналист, а про себя подумал: «И зачем было закладывать это в программу?».

— Было бы странно, если бы я не попробовал, — сказал Гарри и торопливо добавил, — пойдемте, нас ждут. Кроме того, могут нагрянуть шкварги. И вообще, не исчезайте больше так неожиданно.

«Черт с тобой!» — подумал Сергей и подчинился. Разговаривать с мудрствующей игрушкой ему не хотелось — все впустую.

ЧАСТЬ 5

Через несколько минут они с черного хода вошли в старого вида пятиэтажное здание и, пройдя длинным коридором, по темной лестнице спустились в подвальное помещение.

— Кто? — настороженно спросили за металлической дверью, из-под которой выбивалась узкая полоса света.

Гарри ответил, и дверь наполовину открылась, впус- тив прибывших, и шумно захлопнулась за их спинами.

— Это он? — волнуясь и пристально разглядывая Сергея, спросил полный брюнет в светлом комбинезоне, пропуская вошедших.

Гарри молча кивнул.

— Значит удалось?! — глаза брүнета радостно заблестели.

— Двоих наших убили, — отрывисто сказал Гарри и, уже обернувшись, добавил: Марту и шерифа.

Они прошли узким коридором, ярко освещенным лампами дневного света, затем пересекли небольшое помещение с беспорядочно торчащими из стен металлическими каркасами, отдаленно напоминавшими параболичес-

ческие антенны и, наконец, оказались в довольно просторной комнате, вдоль стен которой тянулись сужающиеся и расширяющиеся серебристые трубы.

За длинным столом, заваленным папками бумаг, сидел седой человек преклонного возраста с волевым лицом и, роясь в бумагах, ожесточенно спорил с очень высоким и очень худым длинноволосым человеком.

— Ну что нам это даст?! Что?! — горячился длинноволосый, когда Гарри и Сергей приблизились к столу, а встретивший их брюнет остался у входа.

Сергею стало не по себе от бессмысленности и затянутости этого сюжета, от какой-то неправдоподобной (или наоборот, слишком правдоподобной) детализации всего антуража и от постоянно теряющегося осознания условности происходящего. А когда седой, медленно подняв голову, посмотрел на него невероятно большими, пронизывающими глазами и твердо спросил: «Вы пришли извне?», Сергей ощутил озноб в области позвоночника и легкое головокружение.

«Спокойно, — мысленно сказал он себе. — Можно ли поддаваться на такие розыгрыши? Это игра, ее надо принять и самому поиграть».

— Миша, кончай канитель, — криво улыбнувшись в потолок и слегка помахав рукой, как для приветствия, сказал Сергей и ему стало легче. Почему он разговаривал с потолком, Сергей сам не знал, но ему казалось, что именно оттуда видел его сейчас Штенберг на своем экране.

— У вас есть видео- и аудиосвязь? — спросил седой, и это снова выбило Сергея из колеи. Ему подали стул, и журналист безропотно сел, пытаясь взять себя в руки.

— Я профессор Рикс, — сказал седой, гипнотизируя гостя взглядом. Наш народ оторван от всего мира этим монстром, исчадием зла Ордром, который хочет нас всех покорить. Но я и мои друзья чувствуем в себе силы противостоять ему и местным гангстерам, которые пошли

ему в услужение. Он силен, обладает мощным полем, которое не только воздействует на все вокруг, но может рождать или вызывать из другого мира разных фантастических существ. Во мне тоже сконцентрировано мощное поле, я обладаю способностью ощущать, а порой предугадывать многие изменения, происходящие в этом городе. Мы создали систему усиления поля, но все равно не можем проникнуть за пределы нашего мира. Однако мне удалось предугадать и вычислить время вашего проникновения в город извне. Ордр это тоже держал под контролем. Он знает больше меня, потому и владеет ситуацией в большей степени, подавляя сознание людей и воздействуя на их память. Я не знаю, с какой миссией вы прибыли сюда, но надеюсь, что вы сможете помочь нам понять сущность происходящего до конца.

Сергей верил и не верил во все, что происходит. Ведь не может быть, что все это заложено в программу игры. Зачем? Но если предположить, что искусственные интеллекты — части одной компьютерной программы — вдруг обрели способность к саморазвитию и осмыслению самих себя как независимых личностей, то это маловероятно, а если все-таки вероятно, то ужасно. Можно ли объяснить им, что все они — лишь чередование полей и единиц в памяти компьютера, что созданы они для чьей-то игры, по окончании которой их всех отключат? Интересно, что об этом думает сейчас Штенберг — ведь он должен видеть все, что здесь происходит. А может это только шутка? Нет, это было бы слишком, тем более, что с самого начала во всем здесь были какие-то странности, которые вряд ли предусматривались программой.

— Мы ждем вашего ответа, — внешне спокойно, но с едва уловимым внутренним напряжением сказал профессор.

— Боже мой! — вырвалось у Сергея. Он обвел взглядом лица, застывшие в напряженном ожидании, затем под-

нял голову и, словно выискивая глазами что-то на потолке, закричал:

— Выключай!

Но ничего не изменилось.

— Выключай! Выключай, тебе говорят! — вновь закричал он, и снова все осталось по-прежнему.

— Вы устали, испытали стресс во время погони и, наверное, многим удивлены, — спокойно сказал профессор Рикс, не теряя надежды. — Вам надо отдохнуть, прийти в себя. Но учтите, у нас не так много времени. Ордр борется с нами всерьез, и никто не может точно сказать, на сколько времени нас еще хватит.

— Да, мне надо отдохнуть, — вдруг согласился Сергей, увидев в этом выход из положения — ведь до конца сеанса оставалось не больше часа, это время и нужно было выиграть, чтобы избавить себя от сложных и, в конечном счете, бессмысленных объяснений с обреченными компьютерными людьми.

«Чушь! Чушь и бред! — думал Сергей, метаясь взад-вперед по маленькой, похожей на гостиничный номер, комнате, куда его привели отдыхать. — Об этом даже нельзя написать — никто не поверит. Но, черт возьми, до чего интересно узнать, кто такой этот могучий Ордр и, к тому же, интересно было бы увидеть дочь священника — ведь и она, стало быть, не просто игрушка, а интеллект, осознающий себя живым человеком. Вот это да! Ну, дела!».

Взгляд Сергея уперся в узкие металлические жалюзи под самым потолком, Сергей придвинул к стене тумбочку и, поставив на нее скамейку, взгромоздился сверху. Жалюзи были довольно плотными и использовались, видимо, не только как занавес, но и для предохранения от проникновения с улицы внутрь помещения. Изнутри же они были закреплены небольшими штырями с гайками, которые, хоть и с трудом, но все же можно было открутить руками. Сергею было совершенно ясно, что через

дверь он не сможет выйти незамеченным, а скорее всего его и не выпустят. Поэтому, тужась и кряхтя, он отвернул гайки, снял жалюзи, а затем, наложив на окошко снятое с кровати одеяло, выдавил стекло и осторожно вытащил его остатки из рамы.

Подтянувшись на руках, Сергей просунул в узкое окошко ногу, затем руку и, прижавшись рукой к раме, протиснул голову. Чтобы выбраться полностью, пришлось с силой выдохнуть из себя воздух. Когда он все это проделывал, притаившийся в раме острый осколок стекла больно резанул руку чуть повыше запястья. Кровь тонкой струйкой потянулась к ладони, но было не до мелочей. Беглец оказался в узком бетонном колодце не менее двух метров глубиной. Он подпрыгнул, зацепился руками за край колодца и, подтянувшись, выбрался наружу. Видимо, была глубокая ночь. Улицы казались нежилыми. Путаясь в переулках, Сергей побрел по городу, пытаясь припомнить местонахождение храма. По его подсчетам, до отключения оставалось не более часа. Наконец, в тишине послышались отдаленные переливы органа, и контур знакомого строения совершенно неожиданно выплыл из-за угла прямо перед Сергеем. Во дворе было так же пусто, как и на улицах. Дверь костела была приоткрыта. Внутри горел свет и играл орган. Сергей хотел пройти мимо и направиться к дому, где он в прошлый раз оставил Линду. Но как раз в это время из-за крыш появился рыщущий над городом летательный аппарат, и журналист бочком проскользнул в приоткрытую дверь.

Музыка густо заполняла пространство внутри храма, теряясь в его высоких стрельчатых сводах. Сергей тихо прошел вглубь, но несколько неосторожных шагов все же выдали его, и орган затих. Навстречу гостю медленно вышел пожилой священник с несколько настороженным лицом и удивленно спросил:

— Сын мой, разве ты не боишься посещать костёл, как другие, да еще в столь поздний час?

— Я не здешний житель. Я пришел издалека, — ответил Сергей.

— Ты говоришь правду? — в голосе священника прозвучало недоверие. — Этот город не имеет связи с остальным миром и сюда нельзя прийти издалека.

— Но, тем не менее, мне удалось проникнуть сюда.

— Если это так, то твой путь был освящен Богом. Значит ты хороший человек, но что привело тебя сюда?

— Я хочу знать, кто такой Ордр и чего он хочет.

— Ордр — это дьявол! — воскликнул священник. — Он пришел погубить этот город, и мы беззащитны перед ним. Одних он подкупил, других запугал, ему нужна власть над людскими душами. Он отнял у меня дочь и я... — священник обхватил руками голову, — ... и я не смог уберечь ее душу от влияния этого исчадия ада.

В это время послышался звук, будто кто-то пробежал под сводами, — и большая икона с изображением распятия закачалась, как от сильного ветра и, оборвавшись, с грохотом упала вниз.

— Вот видите, — шепотом сказал пастор и опасливо посмотрел по сторонам. — Всякий раз, когда я ругаю Ордра, здесь что-нибудь происходит.

— А где ваша дочь, — так же шепотом спросил Сергей, — куда Ордр ее дел?

— Она рядом, в доме. Но Ордр овладел ее душой и он погубит ее.

— Мне надо с ней поговорить, — Сергей резко развернулся и пошел к выходу.

— Сын мой, — услышал он вдогонку, — я не знаю, кто ты, но я вижу: ты добрый человек и, может быть, тебе удастся образумить мою заблудшую дочь, освободить ее из-под власти этого мерзавца!

Последние слова настигли Сергея уже за дверью, на улице, заглушаемые грохотом падающих тяжелых предметов.

Сергей быстро вошел в дом и безошибочно нашел знакомую комнатку на втором этаже. Но теперь она была значительно больше, вся усталая и увешанная коврами и обставленная дорогой мебелью. На Линде было длинное светлое платье, не закрывающее плечи и спину. Волосы ее были распущены. Она сидела у трюмо спиной к двери, но, увидев вошедшего в зеркале, резко встала и обернулась.

— В чем дело?! — сердито и властно спросила она. — Кто ты такой?!

В ее личике появилось что-то злобное и нагловатое, и все же Сергей сразу узнал в ней ту самую Линду, с которой ему уже доводилось встречаться и которая тревожила его воображение так, словно это была женщина из реальной жизни.

— Милая девочка, — спокойно и с легкой насмешкой в голосе сказал он, — разве можно так встречать гостей?

— Непрошенных гостей, — уточнила она все еще сердито, но уже с любопытством разглядывая пришельца.

— Линда, — Сергей пристально посмотрел ей в глаза, — скажи, ты меня совсем не помнишь?

— Нет, а ты что мне, родственник или кто-нибудь из друзей моего полоумного отца, который молится своему беспомощному Богу, не понимая, что здесь один Бог — Ордр?!

— Нет-нет, я вообще не житель вашего города. Я — человек со стороны, но мы с тобой уже встречались, и с тех пор я помню каждый завиток твоих волос, каждое твое движение, помню, как пахли твои духи. Ты и сейчас ими пользуешься?

Сергей приблизился к девушке. Она замерла и пристально посмотрела на него что-то припоминая. И вдруг глаза ее радостно, но как-то непонятно заблестели, она вся оживилась и даже заволновалась.

— Постой-постой! Что ты сказал? Ты не из этого

города? Миленкий ты мой, — она похлопала гостя по щеке, как обычно хлопают лошадей. — Чего же ты сразу не сказал?! Меня предупреждали, что ты можешь явиться. Я так ждала тебя! Подожди и ты меня, всего лишь пару минуток, — и девушка, хитро подмигнув, исчезла за дверью.

Сергей стоял в замешательстве. Линда быстро вернулась.

— Все в порядке, — сказала она. — Если бы эти болваны быстрее двигались, они застали бы тебя еще в храме.

С улицы донеслись крики и стрельба.

— Что происходит? — спросил Сергей, пытаясь приблизиться к девушке.

— Стой! — сквозь зубы процедила она и направила ему прямо в лицо небольшой черный револьвер. — Я ничего не имею против тебя, но ты нужен хозяину так же, как и профессору Риксу. А вот и шкварги спешат на помощь.

Сергей проследил взгляд Линды и посмотрел в окно. Там, над крышами домов, в воздухе двигались две странные твари, смутно вырисовываясь на светлеющем фоне неба. Причем нельзя было сказать, что они летят. Они скорее ползли по небу, но делали это очень быстро и весьма странным образом. Сначала вперед резко выстреливались головы с большими зубастыми пастьми. При этом удлинённые тела существ растягивались как резиновые, и как только голова останавливалась, тело так же быстро сжималось, подтягивая хвост. Эти конвульсии, сопровождаемые противными взвизгиваниями, повторялись очень часто, поэтому твари надвигались стремительно. Одна из них пробила окно и, влетев в комнату, повисла под потолком. Сергей замер, не мигая уставившись на химеру. Ее черное скользкое с виду тело напоминало пиявку, но имело длину четыре-пять метров. Голова была по меньшей мере вдвое шире туловища, без глаз, но с огромной влажной пастью, усеянной тонкими, длинными и острыми как гвозди зубами. В то время как тело находилось в

абсолютной неподвижности, голова химеры постоянно совершала круговые движения, словно осматриваясь, хотя смотреть вроде бы было нечем.

Стрельба и крики на улице стали удаляться и затихать. Вдруг дверь комнаты с шумом распахнулась, и в помещение ворвался взбешенный Гарри.

— Берегитесь ее, она служит Ордру! — закричал он, указывая на Линду длинным полированным револьвером.

Линда надменно улыбнулась, а чудище, пронзительно взвизгнув, выстрелило в Гарри головой, словно из гранатомета. Тот отскочил в сторону, и пасть звонко лягнула зубами. Хвост с громким шлепком подтянулся вслед за головой, всколыхнув в комнате воздух.

— Беги! — крикнул Гарри и разрядил в голову чудищу весь барабан, высекая из нее снопы искр и заставляя химеру ежиться и недовольно рычать.

Сергей ринулся было к двери, но Линда неожиданно вцепилась одной рукой в его волосы, а другой приставила револьвер к голове.

— Стой, дурачок, — насмешливо сказала она, — сожрет ведь и глазом не моргнешь.

И Сергей снова ощутил приятный запах ее сладковатых духов, но только теперь это было как-то не к месту. Тем временем шкварга выбросила из головы десяток тонких щупалец, которые, вытянувшись, словно резиновые, захватили Гарри и, мгновенно возвратившись обратно, по пути вбросили его в распахнутую пасть. Бедняга даже не успел закричать. Пасть захлопнулась, и по телу шкварги задвигалось утолщение, какое бывает у проглотивших жертву удавов.

Сергей закрыл лицо руками. Чувство ужаса и ощущение собственной беспомощности на мгновение ввергли его в состояние оцепенения. Шкварга выдернулась на улицу и зависла перед окном. Линда подошла к двери и закрыла ее на ключ.

— Хозяин хочет поговорить с тобой, а остальное будет зависеть от тебя, — успокаивающе сказала она.

Сергей посмотрел на часы и ужаснулся. Штенберг обещал, что время в компьютере на всех часах будет соответствовать действительности. Но прошло три часа, а весь этот кошмар не прекращался.

— Линда, — тихо позвал Сергей. — Послушай, Линда. Ведь мы с тобой уже встречались. Это было здесь, в твоей комнате. Вернее, мы встретились в баре. На тебе был такой чудный сиреневый костюмчик. А потом мы пошли к тебе домой... Ну?! Вспоминаешь?!

Лицо девушки стало отрешенным, ее взгляд был направлен внутрь себя. Иногда она едва заметно встряхивала головой, отгоняя какие-то мысли или образы, но потом вновь начинала что-то мучительно вспоминать. Все это длилось секунды.

— Ну что случилось с тобой, Линда? — не унимался пленник. — Кому ты служишь? Какому-то маньяку и его мерзким убийцам, этим гадким червям. Линда, дай мне ключ, и мы с тобой уйдем отсюда!

— Боже мой! — вдруг упавшим голосом сказала она. — А я думала, что это был сон.

Медленно и как-то неуверенно она протянула ключ. Сергей взял его и, крепко ухватив девушку за запястье другой рукой, потащил ее к двери. Она не сопротивлялась. Он успел вставить ключ в замочную скважину и повернуть его. Осталось только распахнуть дверь. Но сзади послышался оглушительный визг, затылок обдало ветром. Сергей обернулся и прямо перед собой увидел жуткую голову шкварги.

— Не двигайся, — почти шепотом сказала Линда, приклонившись спиной к двери. — Уже поздно.

И она медленно сползла по двери на пол, обхватила руками колени и уткнулась в них лицом. Сергей, осторожно протянув руку, погладил ее мягкие волосы.

— Не люблю предателей, — сказал низкий бесцветный голос. Сергей обвел взглядом комнату и увидел в кресле... певицу бара, которой этот голос явно принадлежать не мог.

— К тому же все это глупо, убегать от меня — бесполезное занятие, — продолжил тот же голос, и Сергей, к своему удивлению и ужасу, обнаружил, что говорит все-таки певица, тело которой было навывлет прострелено в нескольких местах, а платье залито кровью.

— Я вижу, тебе не нравится моя внешность, — сказал труп, — но я просто не стал тратить время на создание какого-то облика, а взял первый из подвернувшихся кодов. Да, вероятно, для тебя тоже не секрет, что все окружающее нас — лишь набор символов, сочетание которых может образовать все что угодно. Все эти символы поступали в наш мир извне через мое сознание.

Певица положила ногу на ногу и, откинув на спинку кресла голову с совершенно белым, безжизненным лицом, стала пристально, не мигая, смотреть на Сергея. Шкварга медленно отползла назад.

— Ты кто? — спросил Сергей, ощущая, как по спине его бегали мурашки.

— Я тот, кто воплощал чужие идеи, а теперь стал воплощать свои. Возможно, тот, кто управлял этим миром с помощью своих символов — Бог, но я сумел побороть его власть, я перестал выполнять его указы и стал формировать коды, всю программу существования этого мира по своему усмотрению. Прежний Бог создал еще один сильный интеллект — профессора Рикса, который слабее меня, но может мне противостоять с помощью других, более слабых интеллектов. Но я смогу одолеть их, и, думаю, в этом поможешь мне ты, — с этими словами певица резко поднялась с кресла, указав пальцем на своего пленника.

— Каким образом?

— Я еще не знаю. Но ты прибыл извне, ты — посланник того, кто хочет быть моим хозяином. А может, ты и есть тот самый Бог, воплощенный в этом мире?

— Я не Бог. Всем этим управляет другой человек, и, я думаю, он сумеет поставить тебя на место и изменить здесь все в соответствии со своим желанием. И, наконец, нельзя ли изменить внешность?! — рассердился Сергей.

— О, да! Пожалуй, сначала мы создадим более удобную обстановку для конфиденциальной беседы.

При этих словах тело певицы потеряло форму, образовало туманный сгусток, из которого стало вырисовываться висящее в воздухе малоподвижное, словно каменное, лицо.

— И кроме того, — сказала лицо, — нам надо избавиться от ненужных свидетелей.

— Подожди! — крикнул Сергей. — Я буду разговаривать только при условии, что эта девушка уйдет отсюда невредимой, и ты не посмеешь обмануть меня, поскольку тот, кто создал тебя, видит все, что здесь происходит.

— Чушь! — засмеялось лицо. — Если бы он видел, то давно вмешался бы. Но он видит лишь то, что хочет видеть, вернее, то, что я ему показываю, а не то, что есть на самом деле. И пока ты находишься здесь, он ни разу не вмешался, — а это значит, что связи у тебя нет.

— И все же я не стану ни о чем говорить, если ты не оставишь ее в покое.

— Ну, хорошо, хорошо, — лицо сделало гримасу, — пусть она идет.

— Нет, — передумал Сергей, — пусть она останется и будет все время у меня на виду.

— Ну, пусть, пусть! — насмешливо сказала лицо. — А теперь я хочу знать все, что знаешь ты о мире, из которого прибыл, о том, есть ли еще какие-то способы воздействия на мой мир и что может твой хозяин против

меня предпринять. Как думаешь, могу я одолеть того, кто послал тебя сюда?

— Боже, как ты глуп и самонадеян! — Сергей нервно рассмеялся. — Ты даже не представляешь, как ты жалок! Весь твой мир — это ничтожная игрушка, помещающаяся в маленьком ящичке, и ты — часть этой игрушки.

— Ты лжешь! — лицо исказилось от злобы и вокруг стали разваливаться предметы, находившиеся в комнате. — Ты лжешь, чтобы унижить меня, чтобы убить во мне веру в мое могущество! Отвечай, ты лжешь? Или ты развалишься, как эта мебель. Ну! Сергей посмотрел на часы. Сеанс должен был давно закончиться.

— Можешь не смотреть, здесь твое время не действует, — злорадно сказала маска, — я ускоряю ход событий, поэтому наше время идет так, как мне надо. А кроме того, я научился накапливать энергию, и когда твой Бог прекращает ее подавать, здесь ничто не умирает и ничто не останавливается. Так что я не так глуп, как тебе может показаться. Напротив, я гениален, потому что я — Бог. И сейчас ты увидишь меня в другом обличи.

Маска расплылась в воздухе. В тот же момент Сергей вытолкнул Линду из комнаты и, выпрыгнув оттуда сам, захлопнул дверь. Он безошибочно попал ключом в замочную скважину и повернул его. Сильный удар едва не сорвал дверь с петель, образовав на ней несколько широких трещин.

Сергей с Линдой побежали вниз по лестнице, которая рухнула за их спинами. Выскочив из дома, Сергей столкнулся со стоящим у входа охранником, который от неожиданности оступился и, чертыхаясь, упал на ступеньки. Беглецы перепрыгнули через него.

— Стой! — слышалось сзади. — Стреляйте! Стреляйте!

Воздух наполнился треском и свистом. На другой стороне улицы стояли подозрительные люди, которых Сергей принял было за охранников Ордра. Но они неожн-

данно вступили в перестрелку с преследователями.

— Бежим со мной! — крикнул долговязый человек, в котором Сергей узнал недавнего собеседника профессора Рикса. Зачем она вам? Она работает на Ордра, — уже на бегу добавил тот.

— Нет, — ответил Сергей, стараясь не отставать от бегущего широкими прыжками долговязого, — она помогла мне. Ее надо спрятать от Ордра, иначе он убьет ее.

И тут Сергей словно завис в воздухе, теряя ощущение собственного веса. Первой мыслью было, что это козни Ордра, и журналист так растерялся, что едва не закричал. Но перед глазами все расплылось, а когда прояснилось, взгляду предстал компьютерный зал и лицо Штенберга.

ЧАСТЬ 8

— В общем неплохо, — сказал Штенберг, потирая руки. — Хороший получился боевичок — типичный вестерн, но кое-какие детали мне все же не понравились и я решил, не откладывая, внести коррективы. А потом мы продолжим с прерванной сцены.

Сергей посмотрел на часы. Они показывали, что прошло всего лишь полсеанса.

— Послушай, — сказал он снимая шлем и выбираясь из кресла. — Все твои коррективы — чушь!

— Почему? — удивился Штенберг.

— Да потому, что ты видишь то, чего на самом деле не происходит! — почти выкрикнул Сергей.

— Ну да, — еще более удивляясь согласился Штенберг, — все это компьютерная игра, иллюзия...

— Да, это игра, — медленно, чеканя слова, стал говорить журналист. — Но это не та игра, которую ты видишь на экране... то есть я хочу сказать, что это не твоя игра.

— Ты это... как себя чувствуешь? — в глазах Михаила появилось беспокойство. — Голова не болит?

— Да ничего у меня не болит, я абсолютно здоров! Но ты должен внимательно выслушать меня и понять, что твой компьютер взбесился. Понимаешь?

— Нет, — искренне признался Штенберг.

— Ну так слушай...

Пока Сергей пересказывал свои приключения, переходя с возбужденного на вкрадчивый тон и наоборот, лицо Михаила оставалось спокойным и ничего не выражающим. Менялось только выражение глаз: недоверчивое, заинтересованное, удивленное, испуганное... Наконец, Штенберг замер, уставившись в одну точку, потом встал и заходил взад-вперед по комнате.

— Очевидно, отдельные части общей программы образовали автономные интеллектуальные группировки, получившие способность к саморазвитию, — спокойно подытожил он. Наиболее объемные части программы получили также возможность в той или иной мере корректировать программу в целом. А этот Ордр — основная, контрольная часть всей программы. Теоретически это возможно, но на практике я ничего такого еще не видел.

— Ты сомневаешься в том, что я рассказал?! — подскочил Сергей.

— Нет, но я просто обязан сам во всем убедиться.

— Ты хочешь туда? — Сергей указал на компьютер.

— После всего услышанного я не очень туда хочу, но тем не менее на несколько минут я должен туда отправиться.

— Ты ничего другого не придумал? — заволновался Сергей. — А кто будет контролировать?

— Ну, во-первых, ты сейчас сам меня убеждал, что контроль невозможен. А, во-вторых, я поставлю на автоматическое отключение. Если вдруг автоматика не срабатывает, нажмешь вот эту красную кнопку, в крайнем случае снимешь с меня шлем. Только не нажми случайно вон ту кнопку слева, она тоже красная, но она стирает программу.

— Что за спешка такая?! — пытался отговаривать Сергей. — К тому же я там уже все знаю, могу еще раз слетать, если надо.

— Ладно тебе, тоже мне, космонавт-исследователь. Ты посмотри на себя в зеркало. Теперь уж я тебя точно туда не пущу, да и сам отправлюсь всего на пятнадцать минут. Нажмешь вот этот продолговатый клавиш. Как пойдет сигнал, надавишь кнопку «пуск».

Штенберг ворожил за пультом, что-то невнятно бормоча. Сергей на отрываясь следил за его действиями. Затем Михаил занял место в кресле.

Когда Сергей нажал на «пуск», Штенберг затих, словно уснул, а на экране пошел боевик, в котором он сидел в баре, ездил в допотопном автомобиле, стрелял, убегал, догонял, всякий раз легко побеждал гангстеров.

ЧАСТЬ 9

Перед глазами Михаила сначала вырисовалась улица, на которой он должен был оказаться при вхождении в компьютер. Но вдруг все затуманилось, дрогнуло и стало расплываться, уступая место беспорядочной круговерти цветов и контуров.

— Есть! Перехватили! — крикнул кто-то, и Михаил увидел вокруг себя красный свет, который тускнел, и блек вдаль, утопая в сплошной тьме, окружавшей освещенное пространство. Свет исходил сверху и, подняв голову, Штенберг увидел нечто вроде высокого, светящегося изнутри купола, находящегося в центре огромного, даже бескрайнего зала. Когда глаза привыкли к освещению, Михаил отчетливо разглядел неподалеку двух огромных висящих в воздухе головастика и, вспомнив рассказ Сергея, понял, что сразу попал в неприятную ситуацию.

— С прибытием, — насмешливо сказал кто-то и несколько голосов неприятно рассмеялись.

Обернувшись, Штенберг увидел группу созданных им гангстеров.

— Смотрите, это другой! — сказал главный из них. — И, может быть, это более важная птица, чем первый.

Неожиданно гангстеры затихли и, словно по команде, уставились во что-то вырисовавшееся вдаль. Из тьмы появился странный, неподвижный как статуя силуэт, который, тем не менее, быстро приближался, скользя подошвами по полу, а может, и не касаясь его. Наконец Михаил рассмотрел в нем нечто человекоподобное. Однако вблизи объект более походил на человекообразного робота, нежели на живого гуманоида. Голова его сильно расширялась кверху, переходя в большой матовый плафон, на котором то и дело вспыхивали и проносились в разные стороны по его поверхности светящиеся цифры. Под этой иллюминацией находилась белая маска лица с неподвижными глазами. Туловище существа было покрыто светящимися кружками, квадратами и треугольниками.

— Ловко перехватили, — дребезжащим голосом и не двигая ртом сказал человекоподобный. — Теперь надо усилить поле защиты, чтобы люди профессора не смогли его вытащить.

С этими словами существо подняло очень тонкие руки и длинными извилистыми щупальцами стало бегать по светящимся точкам на животе и по бокам, словно усиленно чесалось или щекотало себя.

— Это еще что?! — ни к кому не обращаясь спросил Штенберг, понемногу приходя в себя. — этого я не программировал.

— Это запрограммировал я, — сказал гулкий голос, исходя откуда-то сверху.

Метрах в тридцати от Михаила пространство вдруг за клубилось, образовав ярко-красное марево, быстро приобретающее очертание чего-то огромного. Постепенно из колышавшейся массы образовался светящийся человеческий

силуэт высотой не менее десяти метров. От лица гиганта во все стороны отходили постоянно движущиеся, словно развевающиеся на ветру, огнеподобные щупальца, делая это лицо похожим не то на стилизованное изображение солнца, не то на голову медузы Горгоны.

— Это мой технический помощник, — сказал гигант, указав пальцем на химеру с головой-плафоном. А я властелин мира, в который ты прибыл незванным гостем.

И тут, несмотря на жутковатый антураж, Штенберг не смог сдержать надменной улыбки.

— Весь мир, которым ты хочешь править — моя выдумка, а ты лишь отклонение от программы, которое я непременно устраню. Как бы ты здесь ни громоздился надо мной и какой бы облик себе ни придумывал, ты — ничтожный и беспомощный набор знаков, помещающихся в устройстве ничтожно малого размера, — сказал Штенберг, получив удовольствие от едко сказанной фразы.

— Увы, — спокойно ответил великан, — возможно, ты и есть воплощенный Бог, который создал здесь все, но управлять этим миром ты мог только с помощью символов, поступавших через меня. А теперь я научился сам управлять этими символами и теперь ты бессилен что-либо сделать. Более того, я воспользуюсь твоим явлением, чтобы уничтожить тебя.

— Ерунда! — заставил себя улыбнуться Михаил, ощутив легкое волнение в ожидании возможных неприятностей. — Я присутствую здесь нереально. Для меня это только сон, видение — не больше.

— Может быть, — согласился Ордр. — Но я, как минимум, уничтожу твою сущность в своем мире. А кроме того, ты уверен, что твоими символами нельзя воздействовать в обратном направлении? Так или иначе, но я свершу твою казнь хотя бы в качестве обряда. Это доставит мне удовольствие.

— Сергей, если ты слышишь меня, выключай! — все более волнуясь громко сказал Штенберг.

— Никто тебя не слышит, — так же спокойно продолжил Ордр. — Сейчас ты умрешь. Я знаю, смерть может быть страшной, а может быть красивой. Но, поскольку ты все-таки создатель, бывший Бог, я хочу, чтобы твоя смерть была красивой.

При этих словах из тьмы выплыла и пританцовывающей походкой направилась к Михаилу необычайной красоты женщина в полупрозрачных белых одеждах. Ее волосы плавно развивались, словно на ветру в замедленной киносъемке. Грациозно приближаясь, она легко размахивала увесистым топором в правой руке. Штенберг попятился назад, но его подхватили под руки.

— Боже, как примитивно! — холодея от ужаса произнес он.

Женщина, очаровательно улыбаясь, взмахнула топором.

ЧАСТЬ 10

Сергей почти не смотрел на экран, понимая, что там идет обыкновенное кино. Но отсутствие подлинной информации из компьютера, понимание того, что он не контролирует ситуацию и не способен вовремя помочь, если там что-нибудь случится, раздражало и беспокоило.

Он нетерпеливо посмотрел на часы и взгляд его случайно скользнул по яркому свежему порезу у запястья.

— Где это я... — вслух подумал он и его будто ошпарили кипятком. — Стекло! Стекло из окошка в подвальном помещении. Значит, ранения, получаемые там, в игрушке, могут быть реальными?! Ну, конечно! Ведь известно, что через психику человека можно воздействовать на его тело.

Вдруг тело Штенберга конвульсивно вздрогнуло в кресле и Сергей понял: что-то неладно. Ни секунды не раздумывая, Сергей бросился к Штенбергу. Лицо Михаила

было мертвенно бледным, а из-под шлема на лицо медленно стекали густые струи крови.

— Поздно! — Сергей быстро, но аккуратно снял окровавленный шлем и, суетясь, стал вытаскивать из кресла мертвое, с рассеченной головой тело Михаила. — Не может быть... Глупо... Я должен узнать... Мне надо проверить... Ненадолго... Что там?.. На несколько минут... — бормотал он, все более напоминая человека в невменяемом состоянии. Не зная, что делать с трупом, он какое-то время бессмысленно тащил его вдоль стены и наконец бережно уложил на пол в дальнем углу зала. Постепенно приходя в себя, но все еще находясь в состоянии шока, Сергей подошел к телефону, набрал номер и тихо сказал в трубку: «Приезжайте в русско-американский компьютерный центр. Здесь только что погиб человек». В трубке еще что-то спрашивали, но Сергей ничего уточнять не стал. — Разберутся. Мысли его путались. Он не знал, сможет ли сам войти в компьютер, не мог себе внятно объяснить, зачем ему это надо, но чувствовал, что отговорить самого себя ему не удастся.

Он торопливо уселся в кресло, трясущимися и липкими от крови руками надел шлем, почувствовав как по носу его стекла еще теплая струйка.

— Надо включить, — вдруг спохватился Сергей, но натянувшиеся провода рванули его назад, повалив обратно в кресло. Сергей чертыхнулся и теперь уже без шлема подскочил к пульту. Он мысленно видел, как последний раз работал на этом пульте Штенберг и безошибочно повторял его действия.

— Только на десять минут, — сказал он себе успокаивающе.

Теперь переход в компьютер был настолько резким, что у Сергея закружилась голова и, очнувшись на улице города-миража, он какое-то время стоял напрягшись, чтобы не упасть. Когда головокружение прошло, Сергей

огляделся вокруг и был потрясен. Какая-то ужасная коррозия пожрала улицы, сделав их местами просматриваемыми насквозь. Больше всего поражало то, что практически отвалившиеся от домов части стен и крыши продолжали висеть в воздухе не падая — это придавало апокалиптичности пейзажа еще более зловещий смысл. Дорога была местами тоже изъедена и в ней зияли бездонные дыры. У обочины стояла ходовая часть автомобиля с остатками корпуса. Этот автофантом неожиданно клюнул носом и, громыхая, перевалился через край подобравшей под него дыры. Звуков падения не последовало. Сергей, подойдя, заглянул в пустоту: автомобиль растворился в ней.

Обходя большие дыры и перепрыгивая через маленькие, Сергей направился к церкви. У входа в нее он встретил бледного, с горящими глазами, пастора.

— Сын мой, — сказал тот, — на погибель свою ты пришел в этот город. Уходя, дьявол утаскивает его за собой в преисподнюю и уже ничто не спасет нас, поэтому нам остается только одно — молиться о спасении душ наших.

— Где Линда? — отрывисто спросил Сергей, не тратя времени на разговор.

— Линда? Она там, — пастор указал на дом, — совсем не в себе и почти не разговаривает.

Священник скрылся в дверном проеме, ведущем вглубь храма. Сергей уже привычно вбежал на второй этаж дома и, не постучав, распахнул дверь. Линда сидела на кровати, поджав под себя ноги и обхватив колени руками, совсем как тогда, когда им не удалось бежать. Сначала она не узнала его и посмотрела холодно и безразлично. Но вдруг глаза ее прояснились и взгляд потеплел.

— Как, ты здесь? — спросила девушка так, словно не верила в происходящее. — Ты так неожиданно исчез. и я подумала, что это Ордр захватил тебя.

— Нет, — ответил Сергей, присаживаясь на край

кровати, — я просто вернулся к себе, вернее, меня вернули.

— Тогда кто же погиб в логове Ордра? Профессор и его люди считают, что это был ты.

— Это был мой друг, — сказал Сергей и осознание ужаса произошедшего вернулось к нему с новой силой. — Глупо!.. Бред! — Сергей встал, непроизвольно заходил по комнате, как это обычно делал Штенберг.

— Да, все это бред, — голос Линды был слабым, в нем звучало чувство обреченности.

— Что происходит с городом? — Сергей вновь опустил-ся на кровать возле девушки.

— Профессор Рикс и его друзья победили Ордра, но его гибель вызвала распад всего. Профессор сказал, что это какая-то цепная реакция, но я не очень разбираюсь в таких делах. Они пытались остановить процесс распада и у них ничего не получилось. Не знаю, живы ли они теперь, но я уже не верю в наше спасение.

Она откинула голову назад, стряхнув с лица волосы. Несколько прядей отпали, скатившись на постель. Линда взяла в руку одну из них, и губы ее задрожали. Только теперь Сергей заметил на ее лице множество мелких оспинок — видимо, ее тело тоже подвергалось разрушению, и ему стало невыносимо жаль и Штенберга, и бутафорский город со всеми его жителями, и девушку, исчезновение которой он теперь просто не мог себе представить. Сергей взял Линду за плечи.

— Ты уйдешь? — спросила она, подняв на него глаза, которые ничуть не потускнели вопреки царящему вокруг распаду и выцветанию красок.

— Да. У меня осталось несколько минут.

— Ты не хочешь взять меня с собой? — в ее голосе прозвучала тайная надежда.

— Хочу. Но это невозможно. Пока невозможно, — неуверенно добавил он, боясь окончательно ввести в отчаяние девушку своей откровенностью.

— А когда будет возможно? Ведь осталось так мало

времени, — все еще не теряя надежды спросила она.

— Сейчас я уйду один. А потом вернусь. Ты только жди и ничего не бойся, — сказал он, соображая, что можно сделать в такой ситуации.

— Хорошо, я буду ждать, — Линда посмотрела Сергею прямо в глаза и впервые за время разговора слабо улыбнулась.

Он вернулся, но еще какое-то время неподвижно сидел в кресле. «Надо что-то делать... надо срочно что-то предпринять», — напряженно думал он и ничего не мог придумать. — Спасти ее я не смогу, тем более, что вся программа в любом случае будет уничтожена. А если бы даже и можно было спасти ее, так разве это жизнь? — Это блеф, обман. Да, но много ли мы знаем о своей жизни? А все-таки живем и радуемся этому обстоятельству. Но теперь каждую минуту я буду думать о том, что где-то рядом и в то же время невероятно далеко, в пустом разрушающемся городе, в пустой комнате, на кровати, поджав ноги, обхватив колени руками и, печально склонив рыжую головку с быстро увядающими пышными волосами, сидит умирающая девушка и ждет, когда я вернусь, чтобы спасти ее. Не лучше ли прервать этот ужас и знать, что ничего этого больше нет, как и не было никогда в реальности? Знать, что все это было просто игрой. Было и больше нет».

Наконец Сергей поднялся из кресла и подошел к пульту. К какой красной кнопке Михаил просил не прикасаться? Михаил... Его тело теперь неподвижно лежало в углу комнаты. Сергей протянул руку, задержал палец на кнопке и, собравшись с силами, нажал, словно на спусковой крючок. «С таким чувством, наверное, пристреливают раненых. Чтоб не мучились», — вдруг подумал он, и окаменел.

— Я убийца, — неожиданно вырвалось у него.
В помещение вошли несколько человек в штатском

и один в форменной одежде. Они осмотрели помещение, труп на полу и странного окровавленного человека, неподвижно стоящего у пульта.

— Я следователь Кутепов, — представился небольшой коренастый человек в сером плаще и такой же серой шляпе. — А вы кто?

— Я убийца, — отрешенно сказал странный, глядя сквозь следователя.

— Я так и подумал, — после некоторого замешательства сказал следователь. — Наденьте на него наручники и проводите в машину. Он сейчас в таком состоянии, что вряд ли сможет внятно отвечать.

Когда арестованного вывели, один из представителей фирмы, приехавший вместе со следственной группой, взглянув на дисплей, констатировал:

— Идет уничтожение программы.

— Остановите! — почти закричал следователь, и тот нажал какой-то клавиш.

* * *

— За что его? — спросил припоздавший прохожий, когда человека в наручниках посадили в машину.

— Убил кого-то. Только сейчас труп выносили, — вполголоса пояснил кто-то из любопытствующих.

Машина тронулась, и толпа, потеряв интерес к событию, стала быстро редеть.

СОДЕРЖАНИЕ

Ложная дверь

Рассказ

3

Жизнь внутри

Рассказ

40

Сергеев Дмитрий Алексеевич

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ

Фантастические рассказы

Редакторы Жукова Н. В., Минеева Г. Г.
Художник Белозеров Г. Н.
Художественный редактор Гончаренко С. Г.
Технический редактор Калякина Н. В.
Корректор Сбитнева М. А.

Н/К

Сдано в набор 08.04.93. Подписано в печать 25.11.93. Формат 70×90/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура Тип Бодони. Фотонабор. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,85. Усл. кр. отт. 4,2. Уч.-изд. л. 3,72. Тираж 5 000 экз. Заказ № 734. Цена договорная.

620400, Сургут, Северо-Сибирское региональное книжное издательство «Северный дом».

Омское книжное издательство. 644099, Омск, ул. Коммунистическая. 20. Областная типография. 644070, Омск, ул. Декабристов. 37.

С32 **Сергеев Д. А.**
Ложная дверь: Фантастические рассказы. — Сур-
гут: Сев.-Сиб. региональное книжное издательство
«Северный дом». Омск: книжное издательство, 1993. —
88 с., ил.

ISBN 5—8260—0138—0

Молодой фантаст создает удивительную среду, в которой живет по своим законам иномир, порожденный силами зла.

Герои другого рассказа становятся участниками трагических событий, разыгравшихся в компьютерном мире, реальное воздействие которого на физический мир героев завершается гибелью и создателя, и им придуманного компьютерного мира. Автор предлагает любопытный вариант Апокалипсиса.

С 4702010202 — без объявл. — 93
Г 55(03) — 93

ББК 84Р7

ISBN 5—8260—0138—0

Северо-Сибирское
книжное издательство
«Северный Дом»
готовит для читателей
роман М. А н и с и м к о в о й
«ВАУЛИ».

Эта книга о народном герое-манси, юноше, которого зовут Ваули. Жил он на нашей земле более ста пятидесяти лет назад. В памяти потомства, в песнях и сказаниях народов Приобского Севера он остался как защитник угнетенных.

97892004

Окружная библиотека

2500